

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

5922-е заседание

Вторник, 24 июня 2008 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Халилзад . . . . . (Соединенные Штаты Америки)

Бельгия	г-н Граулс
Буркина-Фасо	г-н Кафандо
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Вилович
Франция	г-н Рипер
Индонезия	г-н Наталегава
Италия	г-н Спатафора
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н ат-Тальхи
Панама	г-н Ариас
Российская Федерация	г-н Долгов
Южная Африка	г-н Кумало
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Соэрс
Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Специальному посланнику Генерального секретаря по Дарфуру г-ну Яну Элиассону.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Элиассона занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Специальному посланнику Африканского союза по Дарфуру г-ну Салиму Ахмеду Салиму.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Салима занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На сегодняшнем заседании Совет Безопасности заслушает брифинги Специального посланника Генерального секретаря по Дарфуру г-на Яна Элиассона и Специального посланника Африканского союза по Дарфуру г-на Салима Ахмеда Салима.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Элиассону.

Г-н Элиассон (*говорит по-английски*): Для меня большая честь и удовольствие выступать сегодня в Совете вместе с моим коллегой и добрым другом Специальным посланником Африканского союза (АС) по Дарфуру г-ном Салимом Ахмедом Салимом. Как, очевидно, известно членам Совета,

12 июня в Аддис-Абебе мы также провели совместный брифинг для Совета мира и безопасности Африканского союза. Тот факт, что мы вместе проводим такие брифинги, свидетельствует о растущем сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и АС в духе главы VIII Устава Организации Объединенных Наций.

Дарфур является подтверждением этого. Сложный характер и масштаб конфликта делает необходимость укрепления регионального и международного взаимодействия еще более важной. Посещение миссией Совета Безопасности буквально три недели назад ряда африканских государств, в том числе Судана, является важным проявлением этого аспекта международных отношений, который становится все более актуальным.

Сегодня я представлю обзор политического процесса и усилий, направленных на поиск путей обеспечения мира в Дарфуре. Я хотел бы напомнить членам Совета о том, что в ноябре 2006 года в ходе консультаций высокого уровня по Дарфуру, которые проходили в Аддис-Абебе, прозвучал единодушный призыв к активизации политического процесса. Большинство жителей Дарфура не приветствовали и не поддержали Мирное соглашение по Дарфуру 2006 года. Налицо была также явная необходимость объединить разрозненные движения, которые не подписали Соглашение, и подготовить стороны к проведению переговоров по существу. К декабрю 2006 года г-н Салим и я были назначены Специальными посланниками для выполнения этой задачи.

В ходе первого брифинга в этом Совете в марте 2007 года я сообщил, что все стороны испытывают чувство глубокой усталости и разочарования после четырех лет конфликта и страданий в Дарфуре. Вместе с тем я тогда предупреждал, что некоторые стороны выступают в защиту сохранения статус-кво или военного решения. Кроме того, я выразил озабоченность серьезностью гуманитарной ситуации и условиями в области безопасности на местах.

Однако в то время г-н Салим и я считали, что существует возможность, некоторый потенциал для начала диалога между сторонами. Мы отмечали определенную готовность сторон приступить к осуществлению политического процесса. Как представлялось, в тот момент на международной арене и на субрегиональном уровне складывались относи-

тельно благоприятные условия. Была создана динамика для развертывания совместной операции АС/Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В этот период мы разработали «Дорожную карту» для политического процесса, представленную этому Совету в июне прошлого года. Мы преследовали цель начать переговоры по существу к концу прошлого лета.

В течение последних 18 месяцев г-н Салим и я настоятельно призывали стороны подтвердить серьезность своих намерений, в частности, посредством улучшения обстановки в плане безопасности и гуманитарной ситуации. Необходимо было укрепить доверие и создать обстановку, благоприятствующую мирным переговорам. Мы часто посещали районы Дарфура, находящиеся под контролем движений, а также другие районы региона и настоятельно призывали членов движений, не подписавших Соглашение, обеспечить внутреннюю сплоченность. Мы настоятельно призывали их принять подход, основанный на конкретном анализе вопросов, и сосредоточиться на общих проблемах в области разделения полномочий, распределения богатства и обеспечения безопасности. Мы настоятельно рекомендовали им сесть за стол переговоров, чтобы выработать общие позиции.

Мы также часто встречались в Хартуме и Джубе с представителями правительства национального единства и настоятельно призывали их продемонстрировать готовность к достижению компромиссов с целью ускорения политического процесса. Мы обращались к ним с просьбой проявить политическую и военную сдержанность, а также настоятельно призывали их обсудить с нами возможные пути урегулирования вопросов о распределении полномочий и богатства в ходе переговоров.

В течение всего этого времени мы посещали перенаселенные лагеря беженцев и внутренне перемещенных лиц на местах. Мы сидели под деревьями с традиционными лидерами и ходили по многим местным опустевшим в результате трагических событий рынкам. Мы могли своими глазами увидеть и сердцем ощутить, почему Дарфур кажется столь многим людям заброшенным и забытым местом. Всем людям, с которыми мы встречались, мы говорили одно и то же и получали один и тот же ответ: что настало время для осуществления серьезного мирного процесса, который положит конец

страданиям, политической изоляции, социально-экономическому неравенству, обстановке отсутствия безопасности и страху, который сегодня царит в Дарфуре.

Летом прошлого года атмосфера была позитивной. Совет Безопасности принял резолюцию 1769 (2007). В течение четырех месяцев не поступало сообщений о нарушениях режима прекращения огня. Большинство движений заявили, что к концу лета они будут готовы приступить к переговорам. Несмотря на продолжающийся раскол между ними, был достигнут прогресс, а именно в Аруше, Танзания, в августе 2007 года, когда их лидеры согласовали общую платформу для переговоров.

С учетом этих событий Генеральный секретарь Пан Ги Мун и Председатель Конаре приняли решение о начале первого раунда официальных мирных переговоров в Сирте, Ливия, в октябре прошлого года. Хотя общий тон обмена мнениями между сторонами был конструктивным, отсутствие основных движений и делегации объединенного правительства национального единства существенно затруднило проведение переговоров по существу. Просто не было для этого условий. Начало мирного процесса стало вместе с тем толчком для движений к активизации своих усилий по объединению, чему не в последнюю очередь способствовало Народно-освободительное движение Судана (НОДС) в Джубе. Г-н Салим и я были вдохновлены проделанной работой по восстановлению сложной сети небольших групп. Мы были свидетелями появления пяти основных группировок: Освободительной армии Судана (ОАС)-единство, Единого фронта сопротивления (ЕФС), ОАС/Абдул Шафи, ОАС/Абдул Вахид и Движения за справедливость и равенство (ДСР)/Халиль Ибрагим.

К сожалению, готовность движений встать на путь мира не всегда была последовательной. Группировка ОАС/Абдул Вахид продолжает выдвигать серьезные предварительные условия для участия в переговорах. ДСР/Халиль Ибрагим использует военный подход и за это подвергается критике со стороны международного сообщества. Оба этих движения также отказываются участвовать в переговорах, если в них будут принимать участие так называемые «сепаратистские движения». ЕФС и ОАС/Абдул Шафи в целом положительно относятся к процессу, однако продолжают работать над урегулированием внутренних проблем. ОАС-единство

сотрудничает и заявило о своей готовности присутствовать на переговорах в любое время.

В начале осени прошлого года ДСР раскололось и НОДС приостановило свое участие в работе правительства. С тех пор ситуация продолжает ухудшаться. Вторжения и противостояние между Чадом и Суданом подчеркнули настоятельную необходимость установления добрососедских отношений между ними. Нападение на Омдурман подтвердило тот факт, что существуют силы, которые по-прежнему верят в военное решение. Разрушения в Абее подтвердили сохраняющуюся напряженность между Севером и Югом Судана и являются последствиями невыполненных соглашений. Продолжающиеся столкновения в Дарфуре между движениями и Суданскими вооруженными силами и между ополченцами из различных племен ясно свидетельствуют о том, что этот трудноразрешимый конфликт продолжает нарастать.

К этому следует добавить непрекращающееся насилие и тяжелую гуманитарную обстановку на местах. Гуманитарный доступ затруднен в результате боевых действий между движениями и между движениями и правительственными вооруженными силами. Обеспечение доступа и безопасности затрудняется также нападениями на гуманитарных сотрудников и имущество, бандитизмом, грабежом и даже похищениями и убийствами. Это крайне негативно сказывается на гуманитарных операциях, не в последнюю очередь на доставке продовольствия, в результате чего Всемирная продовольственная программа (ВПП) существенно свернула свои программы. Высокие цены на продукты питания во всем мире и надвигающийся сезон дождей относятся к числу других причин, вызывающих тревогу.

Ситуация в области безопасности в Дарфуре должна сейчас быть главной причиной для беспокойства. В соответствии с Программой продвижения вперед, представленной весной этого года, г-н Салим и я уже в течение нескольких месяцев уделяем серьезное внимание работе по снижению уровня насилия. В контексте этой работы мы поддерживали тесные контакты со сторонами с целью созыва неофициальных консультаций по вопросам безопасности между движениями и правительством Судана в Швейцарии в начале этого месяца. В конечном итоге ДСР и ОДС/Абдул Вахид не достигли договоренности о проведении встреч на данном этапе. В силу этой и ряда других причин мы приня-

ли решение перенести сроки этих встреч. Тем временем мы продолжаем обсуждать вопросы безопасности со сторонами на двусторонней основе.

В этой связи я с большим сожалением должен заявить, что нынешнее состояние дел в рамках политического процесса вызывает серьезную тревогу. После проведения переговоров в Сирте стороны не выразили готовность к проведению переговоров по основным вопросам. Ни г-н Салим, ни я не заметили у сторон готовности к принятию мер по укреплению доверия с целью улучшения перспектив проведения переговоров. Они не в состоянии достичь необходимого уровня доверия, а в ряде случаев доверие между ними полностью отсутствует.

Раздробленность, наблюдаемая в рамках отдельных движений, по-прежнему сказывается на их сплоченности и готовности к проведению переговоров. Вместо того, чтобы объединить свои усилия для решения стоящих перед ними проблем в целях облегчения процесса и улучшения жизни поколений дарфурцев, некоторые движения ведут борьбу за власть и междоусобную войну. Они занимаются формулированием предварительных условий для переговоров и прибегают к риторике, зачастую весьма далекой от действительности. Движения, созданные на более раннем этапе, — группировки ОАС (Абдула Вахида) и ДСР (Халила Ибрагима) — заявляют, что они обладают большей легитимностью, чем другие группы. В этой связи я считаю, что они должны взять на себя ответственность, выполнять свою руководящую роль и наладить сотрудничество с другими движениями.

В то же время следует признать, что эти движения испытывают огромное и подлинное недоверие по отношению к правительству Судана. Они серьезно сомневаются в справедливом выполнении мирного соглашения. Они рассматривают процесс осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения и Мирного соглашения по Дарфуру как доказательство того, почему им нельзя садиться за стол переговоров. Продолжающиеся нападения на гражданских лиц и расселение на землях, принадлежащих людям, томящимся сегодня в лагерях, отнюдь не способствуют созданию атмосферы доверия. Мы хотели бы также напомнить, что правительство Судана располагает всеми ресурсами для обеспечения защиты, процветания и жизни в условиях достоинства в интересах всего народа Дарфура и Судана и должно нести за это ответственность.

В этой связи и г-н Салим, и я неоднократно призывали правительство проявлять максимальную сдержанность и заняться решением ключевых вопросов конфликта для того, чтобы продемонстрировать свою приверженность достижению политического урегулирования. Соблюдение прав человека и обеспечение верховенства права также будут иметь решающее значение для укрепления доверия, создания необходимых условий для осуществления надежного политического процесса и достижения примирения.

Я часто спрашиваю себя, почему конфликт в Дарфуре с таким трудом поддается урегулированию. На мой взгляд, причина состоит в том, что урегулирование этого конфликта требует согласованного принятия действий на четырех уровнях: на уровне международного сообщества, региональных партнеров, правительства национального единства Судана и, наконец, движений в Дарфуре. Такая согласованность действий все это время и в различной степени явно отсутствует.

Влиятельные субъекты международного сообщества должны изучить и проанализировать сравнительные преимущества, которыми они обладают по сравнению со сторонами и партнерами в регионе. Все должны нести ответственность за обеспечение прогресса. Урегулирование этого кризиса требует намного более эффективного разделения труда. Крайне необходимо, чтобы внешние субъекты — международные организации, государства-члены и, в частности, члены этого Совета — совместными усилиями оказали влияние на стороны, а также использовали двусторонние рычаги в целях прекращения дальнейших вооруженных действий и принятия необходимых мер в интересах достижения мира. Тщательно подготовленная международная встреча высокого уровня могла бы сыграть положительную и стимулирующую роль в этом отношении.

Для того чтобы наши усилия увенчались успехом, мы должны также рассмотреть проблему Дарфура через более широкую призму Судана в целом, а также всего региона. При этом мы должны помнить о следующих моментах.

Во-первых, осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения, совершенно очевидно, имеет далеко идущие последствия для Дарфура. Это справедливо и в отношении мер укрепления доверия и

будущих договоренностей о разделении власти в Дарфуре и Судане.

Во-вторых, в Дарфуре не будет достигнут мир без нормализации отношений между Суданом и Чадом. Необходимы совместные усилия для обеспечения поддержки обеим сторонам и оказания на них влияния с целью восстановления безопасности и выполнения существующих соглашений, последним из которых является Дакарское соглашение.

В-третьих, достижение мира потребует от сторон проявления политической воли и готовности пойти на компромисс. Достижение мира также потребует от главных международных и региональных субъектов создания более надежных дипломатических, финансовых и социально-экономических стимулов и преград, включая программы восстановления в районах, где условия носят устойчивый характер.

В-четвертых, необходимо обеспечить более оперативное и эффективное развертывание Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Выполнение резолюции 1769 (2007) имеет решающее значение для повышения доверия к международному сообществу и Совету, а также обеспечения безопасности и благосостояния народа Дарфура. Международное сообщество продемонстрировало свою солидарность с Дарфуром, направив отважных мужчин и женщин из различных стран для участия в операциях ЮНАМИД. Вместе с тем должен сказать, что специальный отбор соответствующих стран для участия в операциях по поддержанию мира едва ли совместим с духом Устава Организации Объединенных Наций, и это, безусловно, усложняет мирный процесс.

В-пятых, усилия по достижению мира будут неизменно сталкиваться с трудностями при наличии большого количества оружия. Необходимо принимать более эффективные меры в целях прекращения поставок оружия в Дарфур в соответствии с эмбарго, введенным Организацией Объединенных Наций.

Наконец, необходимо обеспечить намного более активное участие народа Дарфура в этом процессе. Когда мы видим, что женщины и дети страдают больше всех, мы должны вспоминать о резолюции 1325 (2000). Обычные граждане и перемещенные внутри страны лица несут на себе тяжкое бремя и уже заплатили огромную цену. Любое бу-

дущее соглашение будет обречено на провал, если гражданское общество, традиционные лидеры и представители перемещенных общин не будут знать, что их голоса будут услышаны. Необходимо учитывать также и их интересы, а не только интересы тех, кто сражается с оружием в руках. В этой связи мы с г-ном Салимом приветствуем взятое недавно правительством обязательство наладить более активное взаимодействие с гражданским обществом в Дарфуре.

В заключение я хотел бы высказать несколько личных соображений. Я часто привожу старую шведскую поговорку о том, что можно привести лошадь к водопою, но нельзя заставить ее напиться. В случае Дарфура сегодня у нас есть все основания для того, чтобы серьезно спросить, готовы ли стороны сесть за стол переговоров и пойти на компромиссы, необходимые для достижения мира. Мы с г-ном Салимом приложили все усилия с целью оказания им помощи. Для достижения этой цели в ближайшее время должно состояться назначение постоянного Совместного главного посредника Организации Объединенных Наций-Африканского союза. Имя посредника будет объявлено, как только об этом сообщат сторонам. Вместе с г-ном Салимом мы в случае надобности будем продолжать давать рекомендации и поддерживать необходимые контакты.

Однако, безусловно, назначение главного посредника само по себе не обеспечит мир в Дарфуре. Как уже отмечалось, другие субъекты должны внести свой вклад в этот процесс посредством создания более мощных стимулов и более надежных сдерживающих преград для сторон. Для этого главные противники в конфликте и все мы должны изменить подход к рассмотрению этого кризиса. Существует тенденция к рассмотрению конфликта в Дарфуре в отрыве от национальных и региональных аспектов и без их надлежащего учета.

Страны внешнего мира так же, как и стороны в конфликте, несут ответственность за прекращение этой трагедии. Эта трагедия может разрушить великую африканскую нацию, серьезно дестабилизировать регион и поставить под угрозу международный мир и безопасность. Вот уже более пяти лет миллионы людей продолжают испытывать огромные страдания. Эта ситуация не может продолжаться. Новое поколение в Судане может оказаться обреченным на жизнь в условиях конфликта, в отчаянии

и нищете. Международное сообщество должно извлечь уроки из других конфликтов, в ходе которых население, оказавшись брошенным на произвол судьбы, оказывалось в состоянии стагнации или задержалось радикальными идеями в лагерях.

Поэтому сегодня мы должны в срочном порядке мобилизовать все имеющиеся политические силы внутри Судана и за его пределами, для того чтобы, во-первых, остановить эскалацию насилия и добиться прекращения военных действий и, во-вторых, создать основу для проведения серьезных мирных переговоров по Дарфуру. Однако в конечном итоге мы не сможем добиться успеха, если сами суданцы не продемонстрируют серьезный подход, политическую волю и твердую приверженность делу мира. Именно они должны взять на себя ответственность и, наконец, разрешить оставшиеся проблемы, в течение многих лет осаждающие народ Дарфура и Судана.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Элиассона за его брифинг. Слово предоставляется г-ну Салиму.

Г-н Салим (говорит по-английски): Для меня большая честь выступить перед Советом Безопасности, и я с особым удовольствием делаю это под Вашим, сэр, председательством. Мне известно о тех значительных усилиях, которые прилагает Ваша страна для поиска путей прекращения конфликта в Дарфуре и для его справедливого и долгосрочного урегулирования. И мне особенно хорошо известно о той активной поддержке, которую Соединенные Штаты и другие международные партнеры оказывают моему коллеге и другу Яну Элиассону и мне в выполнении нашего мандата специальных посланников Организации Объединенных Наций и Африканского союза по Дарфуру.

Я в курсе рассмотрения в Совете Безопасности проблемы Дарфура. В ходе межсуданских мирных переговоров в Абудже в 2005 и 2006 годах, когда я был Специальным посланником и Главным посредником Африканского союза в Дарфуре переговоров, завершившихся подписанием Мирного соглашения по Дарфуру, мне доводилось давать брифинги в Совете. Но на этот раз я делаю это совместно со Специальным посланником Элиассоном, отчитываясь в нашей общей работе и на практике красноречиво подтверждая растущее сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским

союзом в наших коллективных поисках мира и безопасности, а точнее — нашу коллективную решимость способствовать прекращению трагического конфликта в Дарфуре. Как справедливо заметил г-н Элиассон, 12 дней назад мы оба имели возможность выступать с брифингом перед Советом мира и безопасности Африканского союза в Аддис-Абебе.

В своем сегодняшнем выступлении г-н Элиассон дал подробный и исчерпывающий отчет о нашей совместной деятельности. Она включает интенсивные консультации и всевозможные дорожные карты, рабочие планы, программы и стратегии, к которым прибегают специальные посланники с помощью Объединенной группы поддержки посредничества и при полной поддержке со стороны региональных и международных субъектов для того, чтобы привести конфликтующие стороны за стол переговоров. Я полностью согласен с тем, что он сказал.

Шестнадцать месяцев назад Генеральный секретарь и Председатель Комиссии Африканского союза возложили на нас конкретный мандат по возрождению политического процесса. Другими словами, нам поручалось создать благоприятные условия для того, чтобы стороны в конфликте — то есть правительство Судана и повстанческие движения — начали более всеобъемлющий политический диалог, способный привести к более приемлемому и, следовательно, более долгосрочному политическому урегулированию дарфурской проблемы. В ходе многократных поездок в Судан в течение этого времени мы, в частности, посещали Хартум, Дарфур и Джубу.

В Дарфуре мы много ездили по различным районам, встречались с лидерами и командирами вооруженных движений. В ходе этих поездок мы широко консультировались с заинтересованными сторонами, как подписавшими, так и не подписавшими Мирное соглашение по Дарфуру, с традиционными лидерами, с лидерами политических партий и с представителями внутренних перемещенных лиц, гражданских общественных организаций, женщин, молодежи и интеллигенции. Одно из слабых мест абуджийских мирных переговоров заключалось в том, что весь процесс был ограничен рамками правительства и вооруженных движений. На этот раз мы были полны решимости исправить это положение, обеспечив участие самого широкого

круга заинтересованных сторон, или, по крайней мере, консультируясь с ними.

В Хартуме, в ходе наших консультаций с руководителями правительства и с представителями различного уровня, мы приветствовали готовность правительства начать переговоры, но в то же время настоятельно призывали их к конкретным мерам, которые могли бы успокоить озабоченность и снять опасения движений, испытывающих весьма глубокое недоверие к правительству. Мы подчеркивали тот факт, что главной обязанностью правительства является поддержание безопасности и, следовательно, оно должно постоянно принимать целенаправленные меры по снижению уровня насилия, в том числе проявляя сдержанность и отказываясь от бомбежек, которые неизменно имеют самые ужасные последствия для не повинного ни в чем мирного населения. Мы также настоятельно призывали правительство проявлять больше инициативы и гибкости в подходе к тем главным вопросам о будущем устройстве Дарфура, по которым сегодня проходит водораздел между правительством и повстанцами.

В Джубе мы также неоднократно встречались с высшими руководителями и официальными лицами. Мы поддерживали и поощряли их усилия, направленные на объединение движений. Мы делали это, потому что, во-первых, мы уверены, что, участвуя в правительстве национального единства, Народно-освободительное движение Судана (НОДС) может и должно играть важную и конструктивную роль в достижении справедливого и долговременного урегулирования дарфурского кризиса. Во-вторых, мы уверены, что опыт НОДС и его исторические связи с некоторыми другими движениями в Дарфуре были бы полезны для вовлечения их в процесс переговоров.

Значительная часть нашего времени, энергии и ограниченных ресурсов совместной посреднической миссии пошла на поощрение и поддержку усилий группировок, направленных на достижение единства или хотя бы общих позиций. Мы делали это в твердой уверенности, что такое единство станет огромным вкладом в мирный процесс, тогда, как постоянная фрагментация, напротив, только вредит миру и стабильности в Дарфуре. В нашей работе и инициативах мы тесно взаимодействовали и консультировались с региональными партнерами.

Мы также пользовались поддержкой международных партнеров.

Консультации в Аруше в августе 2007 года стали проблеском надежды. К сожалению, однако, вскоре этому оптимизму положил конец раскол в руководстве Движения за справедливость и равенство (ДСР). После начала в октябре прошлого года сиртийского процесса и с учетом извлеченных уроков, которые, среди прочего, вынудили нас отложить переговоры из-за отсутствия некоторых основных субъектов, были предприняты более интенсивные усилия добиться хоть какого-то единства и сплоченности. Появление пяти группировок — вместо двух десятков или около того, с которыми приходилось иметь дело прежде, — следует приветствовать. Конечно, в идеале нам хотелось бы добиться ситуации, которая преобладала в начале переговоров в Абудже, а именно — иметь дело только с Освободительным движением Судана и Движением за справедливость и равенство. К сожалению, на сегодняшний день это остается только идеалом. Кроме того, важно помнить, что процесс фрагментации в движениях начался в тот момент, когда переговоры в Абудже еще не закончились.

Сейчас реальная ситуация на местах характеризуется все еще сохраняющимся расколом — между движениями, а в некоторых случаях и внутри них. Другая прискорбная реальность состоит в том, что некоторые движения не только не готовы или же не хотят участвовать в переговорах по существу, но и вообще выступают против любых формальных или неформальных переговоров. Одни настаивают на заведомо неприемлемых предварительных условиях, хотя некоторые из их требований законны и сами по себе могут служить предметом переговоров. Другие претендуют на исключительное право представлять всех и игнорируют все прочие движения. Третьи, похоже, настойчиво стремятся к силовому решению, что продемонстрировало достойное сожаления нападение ДСР на Омдурман, которое вызвало всеобщее международное возмущение.

Положение усугубляется еще и тем, что процесс фрагментации не был полностью остановлен. Говоря коротко, политический процесс зашел в тупик, и, как было подчеркнуто на совещании с региональными и международными партнерами, которое мы провели в начале месяца в Женеве, назрела необходимость переосмыслить стратегию продвижения вперед. Я считаю важным, чтобы Совет

Безопасности, обдумывая эту довольно мрачную картину и рассматривая возможности движения вперед, среди прочего, принял во внимание следующие факторы.

Заботой номер один для жителей Дарфура — о чем красноречиво говорили они всюду, где бы мы с ними ни встречались — в городах или в деревнях, в районах, контролируемых правительством или в оплотах повстанцев, — является вопрос безопасности. Происходят столкновения между правительственными войсками и некоторыми движениями. Происходят столкновения между самими движениями. Существует террор, развязанный движением «Джанджавид». И имеет место откровенный бандитизм и преступления, совершаемые некоторыми вооруженными группами. Не будет преувеличением сказать, что в целом жители Дарфура с нетерпением ждали развертывания Смешанной операции Организации Объединенных Наций/Африканского союза в Дарфуре (ЮНАМИД) и очень надеются, что, развернутая полностью, она изменит их повседневную жизнь. И, конечно, это во многом поможет создать атмосферу, благоприятствующую началу мирного процесса.

Поэтому тем большее сожаление вызывает тот факт, что такое развертывание происходит мучительно медленно, сталкиваясь с многочисленными трудностями, которые объясняются отчасти позицией правительства Судана по таким вопросам, как состав сил, а также неспособностью международного сообщества решительно действовать. Общеизвестно, что в Дарфуре необходимы энергичные, хорошо оснащенные и сравнительно мобильные силы. В этой связи приходится с огорчением констатировать, что, несмотря на наличие тысяч вертолетов, пока так и не удалось получить хотя бы два десятка или около вертолетов для ЮНАМИД. И тем не менее международное сообщество в целом неоднократно призывало к быстрому развертыванию хорошо оснащенной ЮНАМИД.

В этих условиях, по нашему мнению, важно сохранять бдительность во избежание того, чтобы высокие ожидания населения Дарфура не обернулись отчаянием. В то же время совершенно очевидно, что ЮНАМИД как таковая — даже при условии ее полного развертывания и оснащения, а также материально-технической поддержки — не приведет к установлению мира и стабильности в Дарфуре. Смешанные силы должны будут опираться на со-

трудничество всех сторон для того, чтобы эффективно выполнить возложенные на них обязанности. Кроме того, необходимо добиться мира, который они могли бы поддерживать; этим объясняется огромная важность политического процесса.

Отсутствие безопасности в Дарфуре усугубляется напряженными и ухудшающимися отношениями между Чадом и Суданом. Важно разрядить эту напряженность в интересах народов как Чада, так и Судана. Остро назрела необходимость выполнения различных соглашений между этими двумя странами, в том числе соглашения, недавно подписанного в Дакаре. Ясно, что без смягчения напряженности между этими двумя соседними странами и без нормализации отношений между ними невозможно даже представить себе прочное урегулирование конфликта в Дарфуре.

Еще одним вопросом, требующим срочного внимания и неотложных действий, является проблема потоков оружия в Дарфур, несмотря на введенное эмбарго на поставки вооружений. Совет Безопасности должен рассмотреть этот вопрос и закрыть существующие бреши.

16 ноября 2006 года в штаб-квартире Африканского союза в Аддис-Абебе состоялась встреча на высоком уровне с участием представителей ряда государств и институтов, в том числе представителей правительства Судана, а также представителей постоянных членов Совета Безопасности. Эта встреча проходила под совместным председательством тогдашнего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана и председателя Комиссии Африканского союза президента Альфы Умара Конаре. На этой встрече были приняты решения по целому ряду вопросов, в том числе об активизации политического процесса и создании смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций. В июне этого года в Женеве было внесено и в целом предварительно одобрено до согласования деталей предложение о том, чтобы Генеральный секретарь Пан Ги Мун и председатель Комиссии АС Жан Пинг провели совещания высокого уровня для согласования шагов по продвижению вперед. Рекомендуются, чтобы в число участников этого совещания вошли министры иностранных дел постоянных членов Совета Безопасности, представители правительства Судана, а также региональных и международных партнеров. В свете нынешней ситуации в Дарфуре,

поскольку она может сказаться на всем Судане и регионе в целом, это предложение, по нашему мнению, заслуживает самого серьезного рассмотрения в целях скорейшего претворения его в жизнь. Поскольку необходим новый подход к урегулированию этого кризиса, такое совещание могло бы стать уникальной возможностью для того, чтобы рассмотреть и оценить ситуацию, а также предложить возможные действия.

Само собой разумеется, что, учитывая сложность стоящих перед нами задач, необходимо, чтобы кто-то постоянно следил за событиями на ежедневной основе и регулярно взаимодействовал со сторонами. Именно поэтому Ян Элиассон и я с нетерпением ожидаем скорейшего назначения общего ведущего посредника АС/Организации Объединенных Наций, который работал бы в Хартуме. Ему нужна будет активная поддержка со стороны Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Совета мира и безопасности Африканского союза. Он, безусловно, может рассчитывать на всемерную поддержку двух специальных посланников и Совместной группы поддержки посредничества. Но, главное, он должен полагаться на поддержку правительства Судана и суданских движений. Вместе с тем важно подчеркнуть необходимость того, чтобы как Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, так и Совет мира и безопасности АС активно подключились к этому процессу и направляли верные и решительные сигналы сторонам. Они должны поощрять тех, кто выступает в поддержку мирного процесса, и осуждать тех, кто препятствует миру.

Прошло пять лет после начала вооруженного конфликта в Дарфуре. Это были трудные годы для населения Дарфура, когда десятки тысяч их сограждан, включая их жен и мужей, матерей и отцов, детей и внуков, были убиты или искалечены, а миллионы людей были вынуждены жить в лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев. Перед Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом стоит задача положить конец этому катастрофическому конфликту, содействовать прочному миру и тем самым предоставить населению Дарфура возможность жить в условиях уважения их достоинства и отсутствия постоянных угроз для их жизни. Мир, безопасность и стабильность в Дарфуре важны не только для народов западных районов Судана, но и для всего Судана, поскольку осуществ-

вление Всеобъемлющего мирного соглашения имеет жизненно важное значение для всей страны.

Столь же важна и задача смягчения напряженности в регионе и установления нормальных отношений между странами. Международное сообщество и, в частности, те страны и учреждения, которые имеют сравнительные преимущества, должны использовать свое влияние на Судан и страны региона в целях содействия этим усилиям, направленным на прекращение конфликта и укрепление мира, безопасности и развития. Однако в конечном итоге ответственность за это лежит прежде всего на самом суданском народе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Салима за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлениями.

Г-н ат-Тальхи (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поприветствовать в Совете г-на Яна Элиассона и г-на Салима Салима, а также поблагодарить их за брифинги. Мы высоко ценим их усилия, направленные на выполнение их многогранных и сложных, но благородных и высоких обязанностей.

Вызывает сожаление тот факт, что за отчетный период ситуация в области безопасности в Дарфуре ухудшилась, на что указывают сегодняшние брифинги, доклады Генерального секретаря и свидетельства внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и гуманитарных сотрудников, услышанные членами миссии Совета Безопасности во время их поездки в Дарфур.

10 мая операция Движения за справедливость и равенство (ДСР) против столицы, а также продолжающиеся столкновения между племенами, повстанческими движениями и правительственными силами подчеркивают необходимость ускорить развертывание Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и обеспечить, чтобы она была должным образом оснащена для защиты мирного населения, в частности тех, кто находится в лагерях для ВПЛ, а также гуманитарных сотрудников. Число ВПЛ растет день ото дня, что, к сожалению, означает увеличение числа тех, кто нуждается в помощи и защите.

Однако в развертывании ЮНАМИД наблюдаются задержки, если не препятствия, в значительной мере вследствие того, что миссия испытывает большой дефицит в оборудовании. Например, как указано в докладе, развертывание первого египетского батальона было задержано из-за отсутствия необходимого оснащения. То же самое касается и эфиопского батальона. Будь то египетские или эфиопские военнослужащие, они готовы к развертыванию в Дарфуре. Однако лагеря не были готовы их принять, и это помешало их прибытию. Кроме того, силы из Непала и Таиланда также запаздывают с прибытием.

Мы выслушали суданских должностных лиц, которых мы встретили в ходе нашего визита, выразивших свою готовность к безоговорочному сотрудничеству в ходе развертывания смешанных сил. Поскольку развертывание смешанных сил явно отвечает интересам суданского правительства и — в более широком плане — интересам стабильности и мира, мы ожидаем, что суданское правительство, объединив свои усилия с миссией, учредит совместную группу с целью разрешения всех проблем в процессе развертывания. Суданские должностные лица ясно выразили свою готовность использовать аэропорты в районе Дарфура на постоянной основе 24 часа в сутки, хотя это требует устранения технических трудностей и завершения незаконченной инфраструктуры в аэропортах, с тем чтобы они могли принимать летательные аппараты, предназначенные для миссии. В этой связи пункт 29 доклада, содержащегося в документе S/2008/400, заслуживает особого внимания. В нем говорится следующее:

«Несмотря на продолжающиеся усилия, в Миссии по-прежнему ощущается острая нехватка необходимых сил и средств, а именно 18 средних вертолетов общего назначения, 6 боевых вертолетов, 1 подразделения воздушной разведки, 1 подразделения транспортных средств средней грузоподъемности, 1 подразделения транспортных средств большой грузоподъемности и 1 многофункционального подразделения материально-технического обеспечения».

Надо вновь заметить, что, к сожалению, миссия по-прежнему испытывает трудности, которые препятствуют ее развертыванию.

Все мы знаем о том, что успех в развертывании смешанной миссии зависит от удовлетворения ее потребностей, с тем чтобы она выполняла свои задачи. Это обязательное условие, предварительное условие для улучшения гуманитарной ситуации и положения в плане безопасности в Дарфуре и для повышения шансов на успех политического процесса.

Участники встречи в Женеве, состоявшейся и проходившей 5 июня под руководством двух посредников, выразили разочарование в связи с поздним развертыванием сил, а также пагубными последствиями этого для политического процесса. Два посредника также подчеркнули этот факт сегодня утром в Совете.

Достойно сожаления то, что, несмотря на усилия, прилагаемые в особенности двумя посредниками, г-ном Яном Элиассоном и г-ном Салимом Ахмедом Салимом, политический процесс не отмечен даже незначительным прогрессом; напротив, наблюдается регресс. Некоторые повстанческие движения отказываются присоединиться к политическому процессу. Кроме того, они упорно продолжают прибегать к насилию, несмотря на тот факт, что суданское правительство выразило свою готовность участвовать в диалоге и ускорило провозглашение одностороннего прекращения огня, о чем упоминалось в самом начале переговоров в Сирте.

Мы считаем, что Совету надо уделять больше внимания политическому процессу, в дополнение к поддержке усилий, прилагаемых двумя посланниками, созданию благоприятной обстановки для начала мирного процесса. По нашей оценке, для этого требуются следующие шаги. Во-первых, необходимо попытаться достичь примирения между Суданом и Чадом на основе поддержки контактной группы, сформированной в результате Дакарского соглашения. В этой связи я согласен с г-ном Салимом в отношении невозможности достижения мира в Дарфуре, если не будет примирения между Суданом и Чадом.

Во-вторых, следует целенаправленно вести работу с лицами и группами, которые отказываются присоединиться к мирному процессу или к усилиям по достижению прекращения огня с помощью нынешних мер. В этом вопросе Совет долго колебался. Некоторые движения даже отказались от простого участия в намеченных консультациях по вопросу

безопасности, несмотря на усилия двух международных посредников и конкретные призывы к ним. Мирному процессу также было бы полезно предложить стимулы тем, кто занимает позитивную позицию.

В-третьих, важно также уделять больше внимания и оказывать большую поддержку гражданскому обществу и традиционным лидерам. К сожалению, нам приходится признать, что традиционные лидеры имеют огромное влияние, намного превосходящее влияние политического руководства. Мы считаем, что гражданское общество и традиционные лидеры в большей мере желают достичь мира, стабильности и безопасности. Такова реальность племенных обществ.

В-четвертых, мы полностью согласны с замечаниями, сделанными участниками совещания в Женеве, а именно: неизменные потоки оружия в Дарфур, к сожалению, продолжают иметь место. Поэтому важно безотлагательно и эффективно исправить это упущение.

В заключение я хотел бы заявить о своей поддержке заявления г-на Элиассона о необходимости согласиться с шестью затронутыми им аспектами. Несомненно, это окажет значительный эффект на продвижение вперед мирного процесса.

Сэр Джон Соэрс (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы искренне поблагодарить Яна Элиассона и Салима Салима за их усилия, прилагаемые в течение последних 18 месяцев. Сегодня в их выступлениях звучала прощальная нота, и мы искренне приветствуем намерение Генерального секретаря назначить совместного главного посредника для Организации Объединенных Наций и Африканского союза в предстоящие дни; он проинформировал Совет об этом вчера. Мы приветствуем это предложение, и мы полностью понимаем, что роль двух специальных посланников изменится и несколько отступит на второй план. После 18 месяцев работы в «винограднике» Дарфура, после изрядной порции кислого винограда и вина, непригодного для питья, это решение вполне понятно.

Визит Совета Безопасности, как сказал мой друг посол ат-Тальхи, стал поистине показательным для всех нас в плане ознакомления с реальными трудностями на местах в Дарфуре, Хартуме, а также в Чаде. Мы пришли к таким же мрачным выводам,

как и оба специальных посланника, которые сегодня поделились ими с Советом. Мы проинформировали Совет о наших выводах, но мне кажется поразительным, что шесть факторов, которые выделил г-н Элиассон, аналогичны некоторым из факторов, на которые мы также обратили особое внимание. Я хотел бы поочередно рассмотреть все эти шесть факторов, учитывая, что они во многом перекликаются с тем, о чем сказал в своем докладе г-н Салим.

Прежде всего, я полагаю, что даже при обсуждении ситуации в Дарфуре совершенно справедливо поставить на первое место важность выполнения мирного соглашения. В Судане всем нам было ясно, что Всеобъемлющее мирное соглашение (ВМС) является краеугольным камнем обеспечения мира в Судане. Если выполнение ВМС застопорится, то не следует надеяться на достижение краткосрочного или долгосрочного прогресса по другим направлениям. Мы должны делать все для того, чтобы ВМС действовало, и Организация Объединенных Наций может приложить для этого больше усилий. События в Абьее, произошедшие всего несколько недель назад, показали, что роль присутствия Организации Объединенных Наций и сил Организации Объединенных Наций на местах могла бы быть более заметной, они могли бы более активно подключиться к предотвращению столкновений, которые привели к насильственному перемещению почти 60 000 человек и почти полностью разрушили один из главных городов Южного Судана.

Во-вторых, после посещения как Судана, так и Чада нам стало ясно, что ситуация по обе стороны границы тесно взаимосвязана. Совет решительно осудил нападения Движения за справедливость и равенство (ДСРВ) на пригородные районы Хартума. Он также осудил нападения мятежников Чада на Нджамену. Факты говорят о том, что мятежники с каждой стороны получают поддержку правительства другой стороны. Мы должны очень четко дать понять, что международное присутствие на местах не может использоваться в качестве щита, с помощью которого правительства в Хартуме и Нджамене затрудняют достижение целей, которые Совет поставил перед собой в Хартуме. Я считаю, что тот упор, который делали сегодня оба специальных посланника на необходимости установления стабильных и добрососедских отношений между Суданом и Чадом, имеет первостепенное значение, поскольку

без этого мы не сможем добиться прогресса в Дарфуре.

В-третьих, я был поражен тем, что сказал г-н Элиассон о явной недостаточности стимулов и антистимулов. Это не означает, что мы должны стремиться лишь к введению дополнительных санкций, однако нам следует подумать, не являются ли санкции частью других шагов, направленных против тех, кто препятствует мирному процессу. Мы также должны подумать над тем, какие стимулы мы можем предложить обеим сторонам для того, чтобы они подключились к этому процессу. На данном этапе такие стимулы недостаточны.

В-четвертых, г-н Элиассон сосредоточился на рассмотрении Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Судане (ЮНАМИД). Генеральный секретарь сказал, что нашей целью является размещение 80 процентов этой миссии к концу текущего года. Мы все знаем о том, что в первый год размещению ЮНАМИД мешал разрыв между обещаниями, которые дали стороны, и реальным положением дел. Существует разрыв в предоставлении международным сообществом ключевых подразделений, над устранением которого необходимо работать. Со стороны Организации Объединенных Наций сохраняется разрыв в наращивании потенциала по размещению новых подразделений на местах, о чем говорил мой ливийский коллега. Организация Объединенных Наций могла бы сделать в этой связи гораздо больше. С суданской стороны много говорится о сотрудничестве, но, как мы видели, на местах на деле по-прежнему чинятся всякого рода мелкие препятствия, а иногда имеет место обструкция. ЮНАМИД — это не единственный способ решить дарфурскую проблему, но это критически важный элемент, эффективность которого мы должны обеспечить.

В-пятых, г-н Элиассон говорил об эмбарго на поставки оружия. Действительно, находясь в Дарфуре, приходилось лишь удивляться, что любой местный жулик, имеющий хоть какую-то наличность, может купить грузовик, гранатометы и автоматы Калашникова и сколотить группу боевиков. Нам необходимо положить конец подобной доступности оружия в Дарфуре, если мы хотим разрешить данную проблему. Это означает, что всем членам Совета надлежит принять более действенные меры для того, чтобы осознать всю важность соблюдения эм-

барго на поставки оружия, которое мы ввели в Дарфуре и не допускать неразборчивой продажи оружия, проникающего туда. Мы несем ответственность за то, чтобы оружие не поступало в Дарфур. Возможно, следует подумать о расширении сферы применения эмбарго на поставки оружия, чтобы решить эту проблему. Это один из вопросов, который нужно рассмотреть.

В-шестых, г-н Элиассон говорил о населении Дарфура. Я думаю, что усилия по объединению гражданского общества, общинных групп, традиционных лидеров и старейшин племен в Дарфуре имеют решающее значение. Слишком часто переговоры по Дарфуру рассматриваются как переговоры между боевиками, хотя в действительности речь идет о людях, которые должны вместе — они жили там веками и им нужно продолжать жить вместе, пусть даже в сложившейся стрессовой обстановке. Если мы сможем добиться понимания этого на всех уровнях — снизу доверху, то это явится крайне важной частью наших усилий. Соединенное Королевство готово сыграть свою роль в объединении сторон, если и когда это потребует.

И наконец, фактор, о котором г-н Элиассон не упоминал, — вопрос о безнаказанности. После Дарфура Совет Безопасности направился в Демократическую Республику Конго, где знают о проблеме безнаказанности. Президент Кабила заявил о том, что невозможно надеяться на прочный мир, забывая при этом о правосудии. Это в равной степени относится к Дарфуру, а также к Конго и к другим конфликтам в Африке.

Делясь этими соображениями, я хотел дать понять, что в Судане Совету предстоит решить весьма серьезные и сложные проблемы. Они по-прежнему остаются самым настоятельным аспектом нашей повестки дня. Я вновь хотел бы сказать о том, что мы весьма признательны за усилия, прилагаемые на протяжении последних 18 месяцев г-ном Салимом и г-ном Элиассоном, которые пытаются продвинуть этот процесс вперед, и мы рады тому, что они по-прежнему готовы откликнуться по первому зову, как только их услуги понадобятся в будущем.

Г-н Кумало (Южная Африка) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого заседания. Позвольте мне также поприветствовать специальных по-

сланников г-на Яна Элиассона, которого я предпочитаю помнить в его качестве Председателя Генеральной Ассамблеи, и, конечно, г-на Салима Ахмеда Салима, который навсегда будет ассоциироваться в моей памяти с Организацией африканского единства (ОАЕ), которая сегодня известна как Африканский союз (АС).

Я должен с самого начала сказать о том, что, побывав в Дарфуре, я чрезвычайно впечатлен тем, что оба специальных посланника вновь и вновь отправлялись туда, пытаясь оказать помощь народу Дарфура. По сути, я хотел бы сказать тем, кого всегда интересовало, что происходит не так в Дарфуре и что можно там сделать, что им следовало бы найти время и ознакомиться с двумя сегодняшними выступлениями. Хотя мы покинули Дарфур уже какое-то время назад, меня все еще беспокоит то, что народ Дарфура взывает о помощи. Иногда я думаю о том, в состоянии ли мы откликнуться на эти призывы. Все мы говорим о том, что Смешанную операцию Африканского союза-Организации Объединенных Наций необходимо полностью укомплектовать, однако нам также следует помнить о том, что, даже в случае полного развертывания ЮНАМИД, она не сможет заменить ни диалога, ни политических переговоров. В отсутствие политического процесса нам, возможно, потребуется 200 000 солдат и около 100 вертолетов, которые должны непрерывно находиться в воздухе. Разумеется, нам следует направить туда вертолеты, которых в Дарфуре столь недостает; но без политического процесса нам придется держать их в воздухе 24 часа в сутки, чтобы дать хоть какие-то гарантии народу Дарфура, который не только страдает от стихийных бедствий, но и подвергается насилию, которое может обрушиться на него с любого направления и из любого источника, какие только можно себе представить. Мы в Южной Африке по-прежнему твердо привержены поискам прочного урегулирования ситуации в Дарфуре, одним из наиболее важных основ которого является политический процесс. Мы воздаем должное г-ну Элиассону и г-ну Салиму за работу, проделанную ими в их стремлении вдохнуть новую жизнь в мирный процесс.

Я был глубоко потрясен своим визитом в Судан. До поездки туда я считал, что там в основном действуют два движения, одно из которых называется Движение за справедливость и равенство (ДСР), а другое — Народно-освободительная армия

Судана (НОАС), и там действительно были эти два движения и, разумеется, отколовшиеся от этих двух движений группировки. Но ни один из всех моих собеседников в Судане никогда не верил в то, что ДСР, действительно, имеет серьезные намерения в отношении Дарфура. Первый вице-президент Салва Киир сказал о том, ДСР всегда преследовало цель изменения режима. Их гораздо больше тревожит изменение правительства в Хартуме.

Неудивительно, что ДСР, которое, разумеется, было повсеместно осуждено всеми нами за его нападение на Омдурман, по мнению всех тех, кто знал о нем, не намерено прилагать усилий в Дарфуре. Дарфур для них — это удобный промежуточный пункт, потому что проблема Дарфура освещается в средствах массовой информации и привлекает внимание мира.

В связи с этим возникает вопрос, который я хотел бы задать обоим специальным посредникам через Вас, г-н Председатель. Посланники были очень дипломатичны, говоря о том, что нам следует оказать на них давление. А почему бы не принять серьезные меры в отношении этих людей? Почему бы не оказать на них давление? Разумеется, легко оказывать давление на правительство, потому что оно находится там, а эти люди проводят операции, действуя с борта своих грузовых автомобилей-пикапов. Почему бы не изыскать способы оказания на них давления? Некоторые из них живут в Европе, поэтому мы можем найти их, если захотим. Я не говорю о том, что не надо оказывать давления на правительство. Однако я пытаюсь задать вопрос: каким способом мы также могли бы оказать давление на этих людей?

Опираясь на заявления, которые мы только что услышали, я хочу помолиться за того главного посредника по ведению переговоров, который будет назначен, потому что ожидать того, что этот переговорщик или посредник, назначенный Генеральным секретарем, вникнет в эту ситуацию и добьется лучших результатов, чем эти очень опытные международные гражданские служащие, сидящие перед нами, означает требовать слишком многого. Мы должны обеспечить средства, которые международное сообщество собирается использовать для оказания помощи посреднику в проведении его работы. В противном случае, единственная разница между этим человеком, который будет назначен, и г-ном Салимом и г-ном Элиассоном будет заклю-

чаться в том, что он будет постоянно базироваться в Хартуме и будет постоянно там находиться. Но если мы собираемся иметь дело с некоторыми из тех людей, о которых здесь так подробно рассказали, может быть, нам надо сказать несколько слов о том, как это должно произойти.

В то же время, что касается политического процесса — и я понимаю, что это заседание не посвящено этому, но я говорил об этом раньше и скажу об этом снова, — то я был очень удивлен тем, как неадекватно обеспечена ресурсами Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций (ЮНАМИД). Я рассказал историю о том, как я отправился в лагерь в Дарфуре и слышал, как люди говорили: «мы нуждаемся в защите», а затем посетил ЮНАМИД и понял, что мы не имеем ресурсов для оказания им помощи на этом этапе. Вот почему мы надеемся на то, что можно будет в максимальной степени ускорить процесс развертывания.

Мне хотелось бы прокомментировать слова г-на Элиассона о гармонии четырех исполняемых партий, поскольку я родом из Африки, где мы поем без сопровождения инструментов. Для того чтобы действительно добиться хорошей гармонии четырех участников пения, вы все должны петь по одним и тем же нотам или помнить одну и ту же песню. В настоящее время эти четыре упомянутых им участника, создающие гармонию четырех партий, даже не используют одни и те же ноты, так как же они могут петь в унисон, добиваясь гармонии этих четырех партий?

Я согласен с высказываниями по поводу эмбарго на поставки оружия и распространения оружия в Дарфуре, но этот вопрос также будет решаться только в том случае, если мы добьемся наличия всех компонентов, если ЮНАМИД будет работать в полном объеме и если мы обеспечим проведение политического процесса. Это может помочь нам достичь цели, но сейчас, когда люди в Дарфуре задают нам трудный вопрос: «Можете ли вы помочь нам?», мы должны смиренно сказать, что мы еще недостаточно хорошо оснащены для того, чтобы оказать им помощь. Мы действительно хотим помочь, но пока еще не можем этого сделать.

Г-н Лю Чжэньминь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я буду очень краток. Китай выражает признательность г-ну Элиассону и г-ну Салиму за их

брифинги. Китай принимает к сведению тот факт, что два специальных представителя недавно председательствовали на неофициальных консультациях по вопросу о политическом процессе в Дарфуре, для того чтобы обобщить наши коллективные предложения с целью продвигать вперед политический процесс в регионе. Китай высоко оценивает неустанные усилия двух специальных посланников и их сотрудников, направленные на разрешение проблемы Дарфура.

Нынешняя ситуация в Дарфуре не оставляет места для оптимизма, и усилия во всех областях сопряжены с трудностями. Международное сообщество должно и впредь осуществлять стратегию на двух направлениях и полностью использовать трехсторонний механизм, уделяя внимание развитию политического процесса и обеспечению развертывания миротворцев.

Как отмечено в докладах Генерального секретаря, ключевым условием возобновления политического процесса в Дарфуре является политическая воля сторон к тому, чтобы добиться урегулирования своих разногласий путем переговоров. Китай поддерживает назначение главного посредника по ведению переговоров с целью объединения международных ресурсов, оптимального использования региональных стратегий и формирования единой позиции на переговорах со сторонами, в частности, посредством направления четкого сигнала соответствующим повстанческим группам и побуждения их присоединиться к политическому процессу в скорейшие сроки.

Китай глубоко озабочен отсутствием ресурсов, предназначенных для Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), поскольку имеется доступ к основным финансовым ресурсам. Мы надеемся, что Секретариат будет продолжать укреплять координацию своих усилий с усилиями стран, предоставляющих войска, и стремиться получить от международного сообщества столь необходимые контингенты гражданской авиации, транспорта и инженерно-технического персонала. Китай приветствует оказание помощи странам, предоставляющим войска, государствами-членами, способными сделать это посредством использования различных средств, в том числе в областях предоставления техники и подготовки, с тем чтобы помочь Секре-

тариату ускорить развертывание миротворческих сил.

Развитие ситуации в Дарфуре в плане безопасности в последнее время серьезно подорвало усилия по оказанию гуманитарной помощи, которые там прилагаются. Китай настоятельно призывает заинтересованные стороны воздерживаться от нападения на международные организации, занимающиеся оказанием помощи, и на их персонал и оказывать содействие их работе. С наступлением сезона дождей гуманитарные проблемы, вызванные недостатком продовольствия, заграждениями на дорогах и бандитизмом, еще более обостряются. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций уделит должное внимание этой ситуации.

Как всегда, Китай поддержит Организацию Объединенных Наций и Африканский союз в их усилиях по урегулированию ситуации в Дарфуре.

Г-н Рипер (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы также поблагодарить Специальных посланников Генерального секретаря и Африканского союза за их брифинги. Я высоко оцениваю их приверженность и настойчивость.

Политический процесс, осуществлению которого способствуют г-н Ян Элиассон и г-н Салим Ахмед Салим, имеет принципиальное значение для обеспечения мира в Дарфуре. Как и все наши коллеги, мы призываем все стороны прекратить насилие и безоговорочно подключиться к политическому процессу. Это, разумеется, относится, прежде всего, к Движению за справедливость и равенство (ДСР), нападение которого на Хартум в мае этого года Франция и Европейский союз подвергли осуждению. Это также относится к правящей партии, которая, как заявили посредники, совершала в последние месяцы неизбирательные нападения на деревни, в том числе воздушные бомбардировки, и использовала формирования «Джанджавид», вопреки неоднократным призывам Совета Безопасности и тому, что эти действия представляют собой грубое нарушение международного гуманитарного права. И наконец, это также относится ко всем другим движениям в Дарфуре. Со своей стороны, правительство Франции продолжает прилагать усилия по убеждению г-на Абделя Вахида ан-Нура присоединиться к мирному процессу. Правдой является то, что задача усложняется в период, пока мы ожидаем проведения конструктивной встречи.

Моя делегация согласна с назначением посредников для организации консультаций с членами движений по вопросам безопасности. Мы сожалеем о том, что проведение этих консультаций необходимо отложить в силу отсутствия на данном этапе достаточного числа участников. Тем не менее мы должны вырваться из этого порочного круга, в котором может оказаться политический процесс. Для осуществления этого процесса, как отмечал г-н Элиассон, очень важно также вести переговоры с представителями гражданского общества, с тем чтобы выяснить их пожелания и не допустить того, чтобы те, кто владеет оружием, являлись единственными представителями всех жителей Дарфура. И наконец, моя делегация приветствует предстоящее назначение совместного главного посредника Организации Объединенных Наций/Африканского союза для укрепления посреднической группы. Политический процесс — это не изолированный процесс, который оторван от других аспектов кризиса. Напротив, мы не можем рассчитывать на продвижение политического процесса вперед без достижения прогресса по другим направлениям.

Эффективное развертывание смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) по-прежнему является важной и неотложной задачей. Эта операция Организации Объединенных Наций призвана защитить население и осуществлять эффективное наблюдение за прекращением огня. Пока операция не будет располагать достаточным потенциалом для выполнения своего мандата, гражданское население будет продолжать жить в страхе, гуманитарные сотрудники будут ежедневно подвергать риску свою жизнь, а стороны будут по-прежнему с подозрением относиться друг к другу. Поэтому необходимо в срочном порядке укрепить ЮНАМИД. Это означает, что нам потребуется всестороннее сотрудничество властей Судана, которое по-прежнему отсутствует. Между тем мы считаем, что ЮНАМИД должна как можно скорее приступить к исполнению своих обязанностей, в частности организовать безопасные конвои и обеспечить безопасность дорожных коридоров. В ходе миссии Совета мы могли убедиться в том, что эта задача является выполнимой.

Борьба с безнаказанностью также остается одной из главных задач. Как мы можем убедить население Дарфура добиваться обеспечения прочного

мира, когда человек, которого разыскивает Международный уголовный суд за совершение военных преступлений и преступлений против человечности, продолжает работать в правительстве и отвечать за решение гуманитарных вопросов? Население Дарфура имеет право на обеспечение правосудия. Лица, виновные в совершении грубых нарушений в Дарфуре, должны ответить за свои поступки. Ответ президента Судана на просьбу миссии Совета Безопасности в этой связи является неприемлемым. Поэтому я хотел бы еще раз заявить о готовности Европейского союза рассмотреть дополнительные меры в отношении тех, кто по-прежнему отказывается сотрудничать с Международным уголовным судом.

Как подчеркивали посредники, надлежащее осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения также является одним из важнейших факторов восстановления мира в Дарфуре. Правительство национального единства, которое было создано в результате Соглашения, несет главную ответственность за обеспечение мира на всей территории страны, в том числе и в Дарфуре.

Моей делегации приятно отмечать, что недавний кризис в Абее удалось преодолеть и что Организация Объединенных Наций смогла извлечь из этого ценные уроки. Мы надеемся, что благодаря этому процесс по линии Север-Юг будет укреплен, а это, в свою очередь, будет способствовать созданию обстановки национального согласия в Дарфуре. От этого зависит единство и процветание всего Судана, к чему мы все столь стремимся.

И наконец, необходимо ослабить напряженность в регионе. Мы с удовлетворением отмечаем обязательство, взятое региональными партнерами, прежде всего, Ливией и Конго, соблюдать Дакарское соглашение. Возобновление сотрудничества и восстановление добрососедских отношений отвечают интересам как Судана, так и Чада. Как заявили члены миссии Совета Безопасности, население и Хартума, и Нджамены должно дистанцироваться от вооруженных групп повстанцев, и в этом состоит единственный путь к установлению доверия между сторонами.

Моя делегация считает крайне важным добиться прогресса во всех этих областях, с тем чтобы мирный процесс в Дарфуре мог принести плоды. Поэтому мы еще раз хотели бы выразить доверие

Генеральному секретарю, Яну Элиассону и Салиму Ахмеду Салиму.

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Я хотел бы также поблагодарить двух Специальных посланников г-на Яна Элиассона и г-на Салима Ахмеда Салима за их соответствующие заявления, в которых был представлен обзор сложившейся в Дарфуре ситуации, особенно ситуации в отношении смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Я хотел бы еще раз поблагодарить их и заверить в нашей полной поддержке их огромных усилий, направленных на восстановление мира в Дарфуре и на то, чтобы ЮНАМИД, наконец, начала выполнять свои обязанности в полном объеме.

Недавняя миссия Совета Безопасности, посетившая Судан, позволила нам непосредственно ознакомиться с реальным положением на местах, полностью оценить масштабы задач, которые стоят перед ЮНАМИД, и, в частности, узнать об ожиданиях гражданского населения в том, что касается безопасности и стабильности. Все, что мы там увидели, особенно в лагерях беженцев и перемещенных лиц, полностью соответствует заявлениям, которые мы только что выслушали. Непрекращающееся насилие служит нам напоминанием о неотложной необходимости нахождения путей выхода из этого кризиса. Мы принимаем к сведению заявления, данные нам правительством Судана. Мы вновь решительно осуждаем все акты насилия независимо от того, кто их совершает.

Столкновения между правительством Судана и различными незаконными вооруженными группами, к числу которых относятся межплеменные и межфракционные группы, усугубляют гуманитарную ситуацию и ситуацию в плане безопасности в Дарфуре, что ставит под угрозу проводимый в настоящее время политический диалог. Эта ситуация отсутствия безопасности, затрагивающая также деятельность гуманитарных сотрудников и персонала ЮНАМИД, которые также страдают от такой ситуации, затрудняет доставку гуманитарной помощи находящему в тяжелом положении гражданскому населению.

Буркина-Фасо считает, что отсутствие у сторон подлинной политической воли к участию в переговорах по существу вопроса, особенно у различ-

ных незаконных вооруженных групп, является главным препятствием на пути урегулирования кризиса. Поэтому Совет Безопасности должен призвать все стороны встать на путь мира. В этой связи мы приветствуем решение Генерального секретаря в ближайшее время назначить совместного главного посредника для скорейшего, по возможности, начала переговоров.

Что касается развертывания ЮНИМИД, то, как подчеркивал ряд выступавших до меня ораторов, мы вместе со старшими должностными лицами ЮНАМИД учитываем трудности и проблемы, стоящие на пути развертывания операции. Отсутствуют необходимые для проведения операции объекты инфраструктуры, инженерный потенциал, имеются сложности с транспортировкой техники, обеспечением безопасности и другие проблемы. Необходимо как можно скорее изыскать пути решения этих проблем, иначе будет поставлена под угрозу деятельность ЮНАМИД.

Мы признательны правительству Судана за продемонстрированную готовность содействовать эффективному развертыванию ЮНАМИД и принимаем к сведению выраженную им надежду на то, что некоторые из стоящих на пути ЮНАМИД проблем могут быть разрешены во взаимодействии с соответствующими суданскими властями. Не подлежит сомнению тот факт, что ЮНАМИД нуждается в решительной, конкретной и существенной поддержке, без которой будет невозможно обеспечить ее полноценное функционирование в ближайшем будущем. Важнейшая роль в этом плане отводится Совету Безопасности.

Мы признательны странам, оказывающим поддержку Миссии, и, вместе с тем, хотим обратиться ко всем партнерам с призывом прилагать усилия в целях устранения сохраняющихся препятствий на пути развертывания сил. Мы убеждены в том, что принятие всеми государствами-членами, и в первую очередь членами Совета Безопасности, на себя соответствующих обязательств позволит разрешить эти проблемы материально-технического обеспечения.

Как отмечали многие выступавшие, залогом успеха в поисках надежных путей урегулирования дарфурского кризиса является опора на региональный подход, в частности, нормализация отношений между Чадом и Суданом. В этой связи мы призыва-

ем обе страны к началу конструктивного политического диалога и возобновлению работы контактной группы в целях содействия осуществлению Дакарского соглашения, не забывая при этом, естественно, о посреднических услугах Африканского союза. Мы считаем, что выполнение этих условий позволит добиться прочного мира и стабильности в Дарфуре и во всем субрегионе.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Я рад вновь приветствовать в Нью-Йорке специальных посланников Яна Элиассона и Салима Ахмеда Салима и хочу поблагодарить их за столь исчерпывающие брифинги и неустанные усилия, прилагаемые ими во имя достижения мира в Дарфуре. По сути, они обрисовали нам сегодня весьма тревожную и мрачную картину — собственно говоря, слово «мрачную» употребил сам г-н Салим. И, как сказал Специальный посланник Элиассон, «этот трудноразрешимый конфликт продолжает нарастать» (см. выше).

Мы понимаем, что существуют определенное разочарование и усталость. Мне кажется, мы не должны допустить, чтобы разочарование и усталость овладели и членами Совета Безопасности. Мы должны что-то сделать, чтобы не допустить этого. Как и другие делегации, мы считаем приискорбным то, что, несмотря на все усилия, так и не удалось достичь реального прогресса в рамках политического процесса в отношении Дарфура со времени согласования в Аддис-Абебе в ноябре 2006 года соответствующих выводов. Поскольку между различными направлениями деятельности — в политической области, в области безопасности и миротворчества, в гуманитарной сфере, в области правопорядка и борьбы с безнаказанностью — существует тесная и взаимоукрепляющая связь, отсутствие прогресса на одном из направлений негативно сказывается на других. Наша первоочередная задача — разорвать этот порочный круг. Это потребует повышения уровня единства и сплоченности действий членов Совета Безопасности.

Мне также интересно, полностью ли соответствует действительности то, что сказал г-н Салим, а именно, что существует «необходимость пересмотреть стратегию дальнейших действий» (см. выше). Я еще остановлюсь на этом моменте позднее. В чем тут дело, в необходимости пересмотра стратегии или же в наличии недостатков в осуществлении той

стратегии, которая у нас уже есть? Нам надо будет подумать от этого.

Я думаю, что, безусловно, любая новая стратегия не должна выходить за рамки шести главных целей, обозначенных послом Элиассоном. Я не стану подробно на них останавливаться, поскольку это до меня уже сделал посол Соэрс, и я полностью согласен с тем, что он сказал. Какую бы стратегию мы ни избрали, она должна оставаться в рамках этих главных целей. Разумеется, как сказал посол Кумало, мы должны обеспечить наличие всех необходимых компонентов — мы не можем довольствоваться наличием тут и там отдельных, разрозненных элементов. В чем я не совсем уверен, так это в том, что я могу согласиться с утверждением посла Кумало о том, что мы должны, когда к нам обращаются с просьбой о помощи, смиренно отвечать, что мы не в состоянии оказать такую помощь. Не думаю, что я мог бы с легкостью дать такой ответ. Да, накопились отчаяние и усталость, но важно то, что не умерла надежда. И я думаю, что мы не должны отнимать эту последнюю надежду. Если мы дадим понять, что в данный момент мы не в состоянии оказать помощь, эта надежда может улетучиться, а мне этого не хотелось бы. Мы обязаны поддержать эту слабую надежду, которая, хотелось бы думать, еще сохраняется, и мы непременно должны предпринять в этой связи соответствующие шаги.

Совет Безопасности не делал все, что было в его силах, в отношении ситуации вокруг Дарфура вследствие определенной неготовности открыто и решительно заняться решением различных проблем с учетом присущих каждой из них особенностей. Очень часто мы, в Совете, связывали себе руки нами же изобретенным подходом, согласно которому наши действия непременно должны быть всеобъемлющими по своему характеру. Мы не проявляли необходимой решимости при рассмотрении вопроса об обязанностях правительства по отношению к ЮНАМИД или в плане защиты гражданских лиц, учитывая законную озабоченность правительства проблемой поддержания политического процесса. В то же время мы не решались воспользоваться всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами для того, чтобы убедить членов повстанческих движений в необходимости подключиться к мирному процессу, поскольку мы не хотели, чтобы правительство расценило это как поощрение проводимой им политики.

Результаты такого подхода для всех очевидны. Я думаю, нам надо дать честную оценку проделанной работе и укрепить наш коллективный потенциал решения задач на каждом из направлений дарфурского кризиса на основе одинаковой приверженности, но с учетом индивидуальных особенностей, присущих каждому из этих направлений.

Италия считает весьма актуальным упомянутое Специальным посланником Салимом предложение о проведении совещания высокого уровня по Дарфуру, которое было озвучено в ходе прошедших в Женеве 4–5 июня неофициальных консультаций. Однако такое совещание должно быть тщательно подготовлено. Сейчас нам нужны руководящие принципы, направление деятельности и новая стратегия, а не просто «мозговая атака». Время для такой «мозговой атаки» прошло. Как я уже говорил выше, мы также должны определиться с тем, что мы собираемся делать: корректировать существующую стратегию или улучшать методы ее реализации. Но эта идея заслуживает изучения, и моя делегация готова подключиться к любым усилиям в этом направлении.

Я хотел бы также поддержать высказанные специальными посланниками соображения относительно необходимости обеспечения участия в этом процессе гражданского общества. Это особенно важно с учетом сложившейся ситуации, в которой, вследствие раздробленности повстанческих движений, на что особо обращал внимание посол Элиассон, трудно понять, кто кого представляет. Проблема представительства приобретает особое значение в преддверии намеченных на следующий год общенациональных выборов. Италия значительную часть направляемой ею в Дарфур помощи распределяет через организации гражданского общества — так, совсем недавно мы выделили дарфурскому Фонду укрепления мира и стабильности в общинах 3 млн. долл. США.

И наконец, г-н Председатель, благодаря Вашей делегации на прошлой неделе нам представилась возможность заслушать важные выступления представителей широкой общественности, которые напомнили нам о реалиях конфликта и о тех ожиданиях, которые они связывают с Советом Безопасности. После этого заседания я еще больше убежден в том, что самое худшее, что мы можем сделать, это привыкнуть к отсутствию прогресса, к чувству отчаяния и усталости, о которых я говорил ранее. Мы

должны взять на себя как индивидуальную, так и коллективную ответственность за урегулирование этого кризиса и не поддаваться усталости в интересах как народа Дарфура, так и авторитета Организации Объединенных Наций.

Г-н Неталегава (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим членам Совета Безопасности и вновь приветствую в Совете специальных посланников г-на Яна Элиассона и г-на Салима Салима. Я также выражаю им признательность моей делегации за работу на благо мира в Дарфуре.

Сегодня в Дарфуре сложилась тяжелая ситуация, в чем Совет Безопасности смог убедиться в ходе своей поездки в этот регион в начале текущего месяца. Вызывают растущую тревогу активизация конфликта в Дарфуре, ухудшение гуманитарной ситуации и проблемы, связанные с политическим процессом. Однако еще более беспокоит тот факт, что все это происходит уже после принятия в июле прошлого года резолюции 1769 (2007) и начала в октябре прошлого года в Сирте политического процесса.

Наша делегация по-прежнему убеждена в том, что в основе урегулирования кризиса в Дарфуре должно лежать достижение политического примирения и согласия в результате урегулирования коренных причин кризиса, а не симптомов конфликта. Операции по поддержанию мира, гуманитарная помощь и суды могут и должны дополнять политический процесс или даже, возможно, создавать условия для такого процесса, но отнюдь не могут его заменить.

Мы воздаем должное последовательным и неустанным усилиям и напряженной работе специальных посланников и Совместной группе поддержки посредничества. Очень важным является назначение после необходимых консультаций единого посредника Африканского союза и Организации Объединенных Наций.

Моя делегация считает, что Совет Безопасности, со своей стороны, должен уделять более пристальное внимание политическому процессу и принять необходимые меры в его поддержку. Совет Безопасности вместе с Генеральным секретарем также должны проанализировать стратегию Организации Объединенных Наций по Дарфуру и наметить необходимые улучшения. Мы считаем, что те

члены международного сообщества, которые имеют влияние на повстанцев, обязаны использовать его. Мы целиком и полностью согласны с подходом, предполагающим оказание на них давления, о чем здесь уже говорилось. Мы также ценим тот потенциальный вклад, который может внести нормализация отношений между Суданом и Чадом в достижение согласия и примирения в Дарфуре.

Однако в конечном итоге сами стороны должны сесть за стол переговоров и добиться политической договоренности. Они должны понимать, что уникальная поддержка международного сообщества такому подходу очевидна. Международное сообщество не часто оказывает поддержку и помощь группам мятежников в деле их объединения для переговоров с правительством. Поэтому международное сообщество должно быть уверенным в том, что этот курс действий по-прежнему является наиболее эффективным.

Ситуация в области безопасности внушает все большие опасения и все больше осложняет гуманитарную ситуацию. Мы испытываем глубокую тревогу в связи с сообщениями, поступающими от гуманитарных организаций, которые сворачивают свои операции из-за отсутствия безопасности.

Несмотря на наличие весьма не обнадеживающего политического процесса, развертывание Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) должно осуществляться в срок, с тем чтобы, среди прочего, укрепить безопасность и обеспечить защиту гражданских лиц. Генеральный секретарь в своем последнем докладе по ЮНАМИД (S/2008/400) отметил, что ситуация в области безопасности ухудшилась по всему Дарфуру; что продолжают серьезные стычки между племенными группировками, между повстанческими движениями и между повстанческими движениями и правительством и связанными с ним силами; и что число бандитских нападений на ЮНАМИД и персонал гуманитарных организаций возрастает. Несмотря на эти трудности, мы должны сделать все возможное для того, чтобы помочь народу Дарфура.

Ясно, что развертывание ЮНАМИД нужно максимально ускорить. Следует преодолеть реальные препятствия, в том числе решить проблемы, связанные с инфраструктурой и материально-технической поддержкой. В этой связи мы настоя-

тельно призываем к более тесному сотрудничеству, координации и консультациям между Секретариатом и штаб-квартирой ЮНАМИД, с одной стороны, и с суданскими властями — с другой.

Военное решение проблемы Дарфура невозможно; в противном случае мы не обсуждали бы сегодня положение в Дарфуре. Все стороны должны прекратить любые военные действия, хотя они и не исчерпали еще свою энергию. Эту энергию следует направить на проведение переговоров, а не на ведение боевых действий. Повторю, что для нас политический процесс является ключевым. Судьба и будущее мирного населения в Дарфуре — это достаточно веская причина для того, чтобы возобновить политический процесс.

Г-н Граулс (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить специальных посланников г-на Салима и г-на Элиассона за их выступления. Я хотел бы также воздать им должное за неустанные усилия в течение последних полутора лет. Мы хотели бы подчеркнуть, что Бельгия очень высоко ценит их приверженность делу.

Брифинги, которые мы заслушали, показали, насколько политический процесс в Дарфуре заблокирован и насколько трагична создавшаяся там гуманитарная ситуация. Я хотел бы сосредоточить свое выступление на нескольких моментах.

Отсутствие у сторон политической воли приступить к переговорному процессу демонстрирует, что международное сообщество должно пересмотреть свою общую стратегию в отношении этого региона. Как никогда прежде, международное сообщество должно оказать политическую поддержку усилиям посредников и повлиять на стороны, с тем чтобы они изменили свое поведение.

В этом контексте, как нам представляется, безусловно, следует вернуться к идее проведения Генеральным секретарем и председателем Африканского союза встречи на высшем уровне, и оба посланника совершенно правы, выдвинув это предложение. Такая встреча должна быть, разумеется, очень хорошо подготовлена, но, по нашему мнению, она была бы весьма полезной.

Совет Безопасности слишком долго — давайте честно признаемся в этом — хранил молчание по поводу отсутствия прогресса. Настало время четко призвать стороны вести себя ответственно. Нам по-

ра серьезно подумать также о принятии новых мер в отношении тех, кто чинит препятствия достижению мира, а также рассмотреть вопрос о том, как мы можем позитивно повлиять на стороны, проявляющие добрую волю.

Мы приветствуем также предстоящее назначение единого посредника. Мы должны создать механизм, который окажет этому посреднику необходимую помощь и обеспечит политическое руководство.

Я хотел бы выразить глубокую обеспокоенность Бельгии в связи с недавним тупиком в отношениях между Суданом и Чадом — тупиком, о котором говорили г-н Элиассон и г-н Салим. Мы выражаем огромное сожаление по поводу того, что мятежники получают помощь от сил, расположенных по обе стороны границы. Мы призываем Судан и Чад уважать дух и букву Дакарского соглашения. Они должны сотрудничать со странами региона и с международными партнерами, которые входят в контактную группу, с тем чтобы как можно скорее нормализовать свои двухсторонние отношения.

В целях защиты гражданского населения в Дарфуре Совет учредил смешанную миссию, которая дорогостояща и сложна. Это международное обязательство делает еще более недопустимым, чтобы стороны конфликта в Дарфуре продолжали насилие, ведущее к росту числа перемещенных лиц и других жертв. Как сказал Генеральный секретарь, независимо от того, какова численность войск операций по поддержанию мира и насколько хорошо они оснащены, они не смогут в полной мере выполнить свой мандат в условиях продолжающегося открытого насилия по отношению к гражданским лицам, которых они призваны защищать.

С учетом тупика в политическом процессе я хотел бы напомнить о значении осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС). Это основа любого решения в отношении ситуации в Дарфуре. В этом контексте мы приветствуем «дорожную карту», заключенную между сторонами ВМС 8 июня с целью окончательно решить проблемы Абьея, и мы призываем стороны незамедлительно приступить к осуществлению «дорожной карты».

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть то приоритетное внимание, которое моя делегация уделяет борьбе с безнаказанностью в Дарфуре. Су-

дан несет двойное обязательство в этом отношении: сотрудничать с Международным уголовным судом (МУС) согласно резолюции 1593 (2005) и работать над осуществлением санкций, введенных Советом Безопасности. На прошлой неделе Совет принял заявление Председателя (S/PRST/2008/21), напоминающее Судану о его обязательствах по сотрудничеству с Международным уголовным судом, в том числе в отношении ордеров на арест в отношении двух лиц, одно из которых является сейчас министром правительства Судана. Крайне важно, чтобы Совет Безопасности проявил настойчивость в этом подходе и чтобы, в случае необходимости, напомнил Судану о его обязательствах по этой резолюции.

Г-н Хоанг Ти Чынг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Прежде всего, как и другие ораторы, я хотел бы поблагодарить Специального посланника Организации Объединенных Наций г-на Яна Элиассона и Специального посланника Африканского союза (АС) по Дарфуру г-на Салима Салима за их соответствующие выступления сегодня утром в Совете.

Вьетнам разделяет озабоченность Генерального секретаря в отношении ухудшения гуманитарных условий в Дарфуре, где десятки тысяч людей по-прежнему остаются бездомными, живут в тяжелых условиях и оказываются жертвами различных актов насилия. Мы осуждаем все акты насилия в отношении гражданских лиц и гуманитарных сотрудников. Моя делегация также глубоко озабочена ухудшением ситуации в плане безопасности и гуманитарной ситуацией в Дарфуре. Военные действия еще больше осложнили ситуацию и политический процесс. Мы призываем соответствующие стороны проявлять сдержанность и прекратить военные действия и акты насилия. Мы настоятельно призываем группы повстанцев, в частности те, которые все еще не подписали мирное соглашение, отказаться от применения силы и подключиться к мирному процессу для достижения всеобъемлющего решения, обеспечивая учет законных интересов всех соответствующих сторон.

Моя делегация высоко оценивает деятельность Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), особенно в таких трудных условиях на местах, где силы не укреплялись ни персоналом, ни техникой. Развертывание ЮНАМИД своевременно и с полным потенциалом согласно резолю-

ции 1769 (2007) чрезвычайно важно для содействия политическому процессу и улучшения гуманитарной ситуации и ситуации в плане безопасности в этом регионе. Государства-члены должны оперативно внести свои обещанные взносы на деятельность ЮНАМИД, с тем чтобы силы могли успешно выполнить свой мандат. Моя страна высоко оценивает роли, которые играют Организация Объединенных Наций и Африканский союз, и решительно поддерживает усилия, прилагаемые Генеральным секретарем и специальными посланниками Организации Объединенных Наций и Африканского союза г-ном Яном Элиассоном и г-ном Салимом Салимом в целях содействия мирному процессу в Дарфуре. Мы также поддерживаем назначение совместного главного посредника Организации Объединенных Наций–Африканского союза, который будет оказывать помощь специальным посланникам в их работе и способствовать мирному процессу.

Наконец, мы отмечаем с большим сожалением недавние события в пограничном районе между Чадом и Суданом, которые вызвали напряженность в двусторонних отношениях и осложнили региональную ситуацию. Вьетнам хотел бы призвать правительства как Чада, так и Судана проявлять сдержанность и соблюдать положения Дакарского соглашения, прежде всего, по урегулированию конфликтов на основе мирных переговоров.

Г-н Вилович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, как и другие представители, я хотел бы искренне поблагодарить специальных посланников г-на Яна Элиассона и г-на Салима Салима не только за сегодняшние брифинги, но и за работу, которую они выполняли в течение последних 18 месяцев. Мы хотели бы решительно поддержать их работу.

Мы выражаем наше глубокое разочарование в связи с тем, что ситуация в Дарфуре и других районах Судана еще больше ухудшилась за отчетный период. Ухудшились еще больше не только ситуация в плане безопасности и гуманитарная ситуация, которая была плохой в течение вот уже нескольких месяцев, но и зашел в тупик сам политический процесс, несмотря на прилагаемые усилия посредников, и при этом ни одна сторона не проявляет политической воли к тому, чтобы прекратить военные действия и перейти к переговорам по основным вопросам. Более того, некоторые стороны не прояв-

ляют политической воли к поискам политических решений в связи со сложившейся ситуацией.

В этой связи мы подтверждаем ключевое значение Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) и его осуществления. Мы приветствуем и объявленное назначение совместного главного посредника и выражаем искренние надежды на то, что это станет важным шагом в направлении объединения всех сторон за столом переговоров. Очевидно, всегда есть четкая взаимосвязь между ситуациями в области безопасности, политическими процессами и гуманитарными ситуациями. Именно так обстоит дело и в Дарфуре. Судя по опыту нашего недавнего визита в Дарфур, ясно, что нормализация ситуации в плане безопасности является предварительным условием для осуществления всех других процессов. Мы воочию увидели то, что происходит на местах; мы говорили с людьми в лагерях для беженцев и внутренне перемещенных лиц, и для нас стало очевидным, что там царит отчаяние, которое вызвано в основном озабоченностями безопасностью, которые чрезвычайно серьезны.

Одним из аспектов компонента безопасности, разумеется, является соблюдение и осуществление эмбарго на поставки оружия. Явно назрела необходимость в пресечении свободных потоков оружия по всему Судану и всему региону. Эмбарго на поставки оружия должно соблюдаться в полном объеме всеми субъектами на местах.

Развертывание Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), как уже говорили сегодня и ранее, идет весьма медленными темпами. Даже намеченный показатель — 80 процентов к концу года — не выполняется. Речь идет не только о темпах развертывания, но и о технике. Здесь у нас также существуют проблемы. Во время визита было подчеркнуто — по крайней мере, я так это понял, — что крайне важным вопросом является вопрос о вертолетах. Это также должно быть частью нашей ответственности — стараться не только обеспечить своевременное развертывание, но и обеспечить поставку техники вовремя.

Упоминалось о том, что еще одним предварительным условием является нормализация отношений между Суданом и Чадом. Мы видим, как это влияет не только на весь политический процесс, но и на конкретную ситуацию в плане безопасности и

гуманитарную ситуацию на местах. Сегодня в ходе брифингов и в ходе нашей дискуссии подчеркивалось, что в будущем к политическому процессу следует подключить все стороны, что подразумевает не только правительство и не только движения, но и представителей гражданского общества и традиционных лидеров. Мы считаем это направление единственно возможным. Мы убедились на местах, насколько важную роль играет эта структура, эта часть общества.

Мы также приветствуем объявление о созыве совещания высокого уровня, однако подчеркиваем необходимость того, чтобы это совещание, как об этом сегодня уже говорилось, было хорошо подготовлено. Насколько я помню, посол Италии сказал о том, что у нас нет времени для проведения «мозговых атак», но мы действительно должны хорошо подготовить эти заседания высокого уровня.

Позвольте мне сказать о том, что, хотя нам следует держать Дарфур в фокусе своего внимания, есть и другие весьма жгучие вопросы, о которых нельзя забывать. Конфликт между севером и югом по-прежнему затрагивает огромное число людей, как это недавно продемонстрировали трагические события в Абее. Поэтому необходимо продолжать осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС).

И наконец, позвольте мне особо остановиться на вопросе, который уже затрагивался здесь сегодня. Было сказано о том, что на местах отсутствуют меры укрепления доверия, что их попросту нет. По нашему мнению, одним из ключевых элементов, связанных с такими мерами укрепления доверия, является вопрос о безнаказанности, как подчеркивалось нами в ходе визита. Мы убедились, что привлечение к суду лиц, ответственных за совершение преступлений, снискало бы поддержку в рядах общественности к таким мерам укрепления доверия. Когда мы говорили об этом с должностными лицами в Хартуме, мы подчеркивали свою убежденность в том, что всем сторонам следует в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом и выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Г-н Долгов (Российская Федерация): Мы также признательны специальным посланникам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Африканского союза Яну Элиассону и Са-

лиму Ахмеду Салиму за обстоятельные брифинги о путях продвижения вперед дарфурского политического процесса в целях эффективного урегулирования кризиса в Дарфуре. Представленный специальными посланниками анализ ситуации подтверждает, что международные усилия в области дарфурского урегулирования, в частности по линии Совета Безопасности, должны быть ориентированы на продолжение максимально инклюзивного переговорного процесса между сторонами в Дарфуре под эгидой Организации Объединенных Наций и Африканского союза.

На наш взгляд, задача возобновления политических контактов между правительством и дарфурской оппозицией для достижения скорейших договоренностей о прекращении враждебных действий является первоочередной. Продвижение политического процесса, без сомнения, будет способствовать укреплению безопасности в Дарфуре, а также позволит ускорить развертывание совместной операции Африканского союза и Организации Объединенных Наций (ЮНАМИД). Отсутствие устойчивого прогресса в политическом урегулировании делает малоэффективными предпринимаемые усилия, включая миротворческие, в области долгосрочного разрешения кризиса в Дарфуре. Очевидно, что развертывание ЮНАМИД, которое, действительно, следует, по возможности, ускорить, само по себе не приведет к долгосрочному разрешению кризиса.

Мы разделяем тезис специальных посланников относительно главной ответственности самих суданцев за судьбу урегулирования, а в конечном счете и за судьбу своей страны. Препятствия на пути политического урегулирования на сегодняшний день создаются в основном некоторыми дарфурскими повстанческими группировками.

Сегодня мы слышали от специальных посланников подтверждения крайне негативной реальности относительно того, что продолжается дробление повстанческих группировок. Лидеры повстанцев не в состоянии согласовать единую политическую переговорную платформу. Более того, Движение за справедливость и равенство (ДСР) открыто встает на путь вооруженной борьбы с правительством Судана. При этом очевидно, что повстанцы имеют хорошо отлаженные каналы закупок вооружений и оказания финансовой помощи. Нет необходимости повторять, что все решения Совета Безопасности по Дарфуру, в том числе по оружей-

ному эмбарго, должны выполняться всеми сторонами в полном объеме.

Мы полагаем, что в отношении лидеров непримиримых группировок повстанцев должны быть приняты адекватные меры вплоть до санкционных. Мы с большим вниманием выслушали те оценки, которые были изложены Постоянным представителем Южной Африки г-ном Кумало, и разделяем эти оценки. Мы выражаем надежду на то, что ожидаемое на днях назначение Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в консультации с суданским правительством единого переговорщика по политическому процессу в Дарфуре придаст существенный импульс возобновлению переговоров между дарфурскими сторонами.

Разумеется, мы приветствуем тот большой вклад, который вносят специальные посланники Генерального секретаря г-н Элиассон и г-н Салим в дело восстановления мира и нормальной жизни в Дарфуре. Их опыт и знания, вне всякого сомнения, будут востребованы и в дальнейшем.

Мы полностью поддерживаем и разделяем тезис Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о неделимости мира в Судане. От продвижения в урегулировании на юге Судана в значительной мере зависит и прогресс в разрешении конфликта в Дарфуре. Мы приветствуем в этой связи недавнее достижение договоренностей по урегулированию проблемы в Абьее и рассчитываем на то, что эти договоренности будут выполняться в полном объеме обеими сторонами. Совет Безопасности недавно имел возможность высказаться по этому поводу, и мы по-прежнему привержены этим оценкам.

Крайне важное значение имеет также нормализация двусторонних отношений между Суданом и Чадом. Я вновь хотел бы разделить те оценки, которые были сегодня изложены в этой связи уважаемыми специальными посланниками. Мы согласны с их выводами относительно значимости регионального измерения в разрешении существующих в Судане проблем, а также важности для стабильности на всем африканском континенте сохранения единства и территориальной целостности Судана.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Недавно мне представилась возможность беседовать с президентом Кот-д'Ивуара Гбагбо, и я ему сказал, что моя страна находится в Латинской

Америке, и поэтому у нас нет никаких стратегических интересов в Африке. Когда мы рассматриваем реальное положение дел в Африке, мы пытаемся делать это в духе доброй воли, искренне стремясь внести вклад в мирные процессы в этом регионе.

Мы руководствуемся теми же принципами и в нашем подходе к проблемам, касающимся Судана и всего региона. Мы неоднократно заявляли в Совете о необходимости использования регионального подхода. Такие бандиты, как Джозеф Коуни, перемещаются из одной страны этого региона в другую, пытаются ускользнуть от своих преследователей. Сегодня его преследует Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС), завтра это может быть Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ) или Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). За ним гонятся все, но наши усилия остаются разрозненными. Сегодня мы слышали от специальных посланников о том, что проблемы в этом регионе, по сути дела, сводятся к одной проблеме. Международное сообщество должно сначала решить одну эту проблему, в целом, во всей ее сложности.

Я хотел бы кратко подчеркнуть, что правительство Судана должно обеспечить определенные условия, которые представляются нам основополагающими: рабочие условия для миссий Организации Объединенных Наций, безопасность для миссий и безопасность для гуманитарного персонала. Когда мы разговаривали с представителями гуманитарных организаций в Дарфуре — и с представителями самой Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций (ЮНАМИД) — они рассказали нам об утрате автомобилей и оборудования на сумму почти в 2 млн. долл. США. Представители гуманитарных организаций рассказали нам о погибших и о том, как часто они подвергаются нападениям. Они также рассказали нам об ограничениях на передвижение, которым они подвергаются, и о том, что невозможно совершать поездки в арендованных автомобилях за пределы некоторых районов. Другими словами, существует слишком много ограничений. Я считаю, что главная ответственность лежит на правительстве Судана, которое должно демонстрировать большую открытость по отношению к международному сообществу.

В Зале дружбы мы, 15 послов, выслушали выступление советника президента г-на Нафи Али Нафи, без колебаний говорившего о главных предметах озабоченности и оговорках его правительства в отношении действий Организации Объединенных Наций. Заслушав выступления специальных посланников и ознакомившись с их докладами, я поражен их оценкой внутренних разногласий, существующих внутри отдельных движений, и их выводами относительно готовности этих движений или их нежелания принимать участие в идущих процессах. Поверьте мне, я понимаю, что они оба хотели сказать. Я считаю, что их доклады не содержат в достаточной мере оценки позиции правительства Судана. Хотя это вполне понятно, тем не менее, как мне представляется, Совет едва ли может действовать последовательно, не имея четкого представления о том, какова позиция правительства Судана в отношении усилий Организации Объединенных Наций.

Следует напомнить о том, что Организация Объединенных Наций израсходует в этом году в Судане от 2,3 до 2,4 млрд. долл. США. Будучи представителем страны, не имеющей стратегических интересов в регионе, я искренне считаю, что это правительство испытывает глубокое недоверие к действиям Организации Объединенных Наций. Это правительство также игнорирует резолюции, принятые Советом в соответствии с главой VII Устава. Это правительство не усматривает никакой взаимосвязи между миром и правосудием. Это правительство, демонстрируя немалое высокомерие, продолжает сохранять г-на Ахмада Харунана на посту министра по гуманитарным вопросам и не привлекло к ответственности г-на Али Кушайба, известного члена «Джанждавида», в отношении которого также был выдан ордер на арест Международным уголовным судом. Поэтому возникает вполне законное недоумение по поводу того, что такие действия могли бы означать.

Я согласен с г-ном Элиассоном и г-ном Салимом в том, что необходимо обеспечить последовательность на разных уровнях действий. Я считаю, что необходима последовательность в действиях международного сообщества и в региональных усилиях. Мы этого еще не добились, но это те области, в которых мы могли бы продолжить работу. Я считаю, что в настоящее время важнейшей задачей является обеспечение последовательности международного подхода по отношению к правительству

Судана. Мы должны решать эту задачу конструктивно, в духе сотрудничества и содействия, а также укрепления доверия. В связи с этим мы приветствуем идею о едином посреднике. Мы уверены в том, что наряду с работой двух специальных посланников это должно способствовать установлению доверия в отношениях между Организацией Объединенных Наций и правительством Судана. Такое доверие совершенно необходимо. Если мы сможем его добиться, то, я уверен, можно будет решить и проблемы, касающиеся различных движений, ополчений и групп, подрывающих мир в Дарфуре и Судане.

Простите меня, г-н Председатель, за то, что я отклонился от своего письменного заявления. Выслушав моих коллег и специальных посланников, я хотел бы заявить, что моя делегация и я были бы очень признательны, если бы специальные посланники могли изложить Совету свою оценку их отношения к правительству Судана.

Г-н Ариас (Панама) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность г-ну Салиму Ахмеду Салиму и моему большому другу бывшему Председателю Генеральной Ассамблеи Элиассону за их брифинги. Я также хотел бы выразить им от имени Республики Панама благодарность за их неустанные усилия и личную приверженность решению этой трудной задачи. Мы надеемся, что они будут продолжать работать также энергично, как они это делали в прошлом.

В настоящее время в Судане проходят три тесно взаимосвязанных социально-политических процесса, в которые вовлечен Совет Безопасности. Это мирный процесс, развертывание и начало деятельности Смешанной операции и решение Совета передать ситуацию в Дарфуре в Международный уголовный суд. Ни один из этих процессов не приносит пока ожидаемых результатов. Как отмечали г-н Элиассон и г-н Салим, неудача мирного процесса во многом объясняется тем, что хартумское правительство и определенные повстанческие группы не смогли договориться о начале политического диалога. Кроме того, некоторые из повстанческих групп пользуются поддержкой влиятельных членов международного сообщества в регионе и за его пределами.

Что касается развертывания Смешанной операции, то, несмотря на некоторый прогресс, прави-

тельство Хартума явно не проявляет желания сотрудничать. Кроме того, несмотря на приложенные в этих целях значительные усилия, в том числе Советом Безопасности и Секретариатом, Организация Объединенных Наций не смогла мобилизовать необходимые войска и технику для нужд Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, которые позволили бы Миссии выполнить ее мандат.

Что касается решения Совета передать ситуацию в Дарфуре в Международный уголовный суд, то Суд выполнил порученную ему задачу. Тем не менее Совет не оказал той поддержки, которой заслуживает это решение. В связи с этим я не могу не вспомнить слова президента Кабилы, которые привел здесь сегодня посол Соэрс:

(говорит по-английски)

«... невозможно надеяться на прочный мир, забывая при этом о правосудии...» (см. выше).

(говорит по-испански)

Если мы присовокупим к вышесказанному неоднократные нарушения Всеобъемлющего мирного соглашения — одним из последних примеров которых стало достойное осуждения уничтожение города Абьея — и конфликт между правительствами Судана и Чада, то мы не можем не прийти к выводу, что, несмотря на слова посла Спатафоры, мы имеем дело с совершенно безнадежной ситуацией. Учитывая эту ситуацию, мы не можем надеяться на то, что удастся положить конец насилию в Дарфуре и в Судане в целом, если Совет и все члены Организации Объединенных Наций не будут действовать иначе и в большей степени опираться на решения Совета. Как сказал г-н Элиассон, для этого потребуются выработать для участников конфликта побудительные стимулы и сдерживающие факторы. А как отмечал Постоянный представитель Ливии, для этого потребуются также более активное участие гражданского общества и традиционных лидеров. А Постоянный представитель Соединенного Королевства указал на то, что это потребует укрепления нынешних санкций, в особенности эмбарго на поставки оружия, и введения новых санкций в случае необходимости.

Председатель *(говорит по-английски)*: Сейчас я выступлю с заявлением в моем качестве представителя Соединенных Штатов.

В выступлениях обращалось внимание на различные аспекты, и дискуссия продолжается на протяжении некоторого времени. Поэтому я попытаюсь быть кратким и остановлюсь лишь на некоторых моментах.

Прежде всего я хотел бы выразить признательность двум Специальным посланникам за их работу и за проведенные ими сегодня брифинги. Они точно отразили ситуацию и стоящие перед нами проблемы. Они поставили перед Советом Безопасности определенные задачи, и теперь слово за нами: мы призваны определить меры в ответ на сложившуюся ситуацию. Я хотел бы обратить особое внимание на несколько моментов по результатам их брифингов и на то, что нам необходимо сделать.

Во-вторых, ситуация, разумеется, могла бы быть и хуже. Поэтому нашей первой задачей станет определение того, как не допустить обострения ситуации. Разумеется, если Всеобъемлющее мирное соглашение (ВМС) не будет выполнено, если соглашение между Севером и Югом останется нереализованным, то ситуация в Судане может серьезно обостриться. Поэтому крайне важно, чтобы мы продолжали уделять особое внимание вопросу выполнения ВМС. Сразу же после этого заседания Совет выступит с заявлением Председателя в отношении провинции Абьея; в нем должно найти отражение серьезное намерение Совета продолжить свое участие в урегулировании ситуации и уделить пристальное внимание вопросу ВМС. В предстоящий период эта задача должна и далее оставаться в центре нашего внимания.

Третий момент, к которому я хотел бы обратиться, касается ситуации в области безопасности. Мне представляется очевидным — по крайней мере, мне и моей делегации, — что безопасность имеет основополагающее значение: без установления безопасности или повышения ее уровня, поскольку нам еще долго не удастся добиться идеальной безопасности, все подвергается угрозе. Я не думаю, что можно добиться существенного политического прогресса в условиях отсутствия безопасности. Позднее я остановлюсь на политическом направлении, хотя нам известно о наличии многочисленных источников, порождающих отсутствие безопасности. Одновременная ликвидация всех этих источников также является крайне сложной задачей. Существуют внутренние, внешние факторы и региональ-

ные факторы, которые оказывают воздействие на положение в области безопасности.

Одним из аспектов, который оказывает весьма благоприятное воздействие на безопасность, является развертывание эффективно действующей Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Члены Совета выразили свое единодушное мнение по этому вопросу. К сожалению, развертывание не осуществляется так, как это предполагалось с точки зрения темпов и эффективности сил. На наш взгляд, сохраняются задачи, на которые нам необходимо обратить более пристальное внимание. Одной из таких задач является обеспечение более внимательного отношения к Секретариату: Организация Объединенных Наций и Департамент операций по поддержанию мира должны делать то, что от них требуется. Ряд коллег говорили о материально-техническом обеспечении, на которое также необходимо обратить внимание. Ресурсы для этого имеются — финансовые средства, выделенные на эту операцию. Однако, на мой взгляд, решение задачи осуществляется крайне медленными темпами. Организация Объединенных Наций, точнее ее Секретариат, могут и должны сделать больше, а нам следует быть более внимательными, чтобы добиться правильного понимания наших намерений и чтобы все возможные темпы, которые могут быть обеспечены, были обеспечены.

Кроме того, откровенно говоря, мне кажется, что мы не проявляем достаточной твердости по отношению к правительству Судана. Я думаю, как бы это поточнее выразиться, что оно умышленно затягивает процесс развертывания эффективно действующих сил, а коллеги по Совету оказались не готовы применить в отношении этого правительства надлежащие стимулы. Мне кажется, что нам следует проанализировать возможные и необходимые меры, чтобы обеспечить развертывание действенных сил. Порой готовность правительства к проведению переговоров на политическом направлении используется в качестве заслона, ограждающего это правительство от давления по другим направлениям, хотя такое давление должно быть оказано. Как мне представляется, решение этой проблемы необходимо постоянно держать в поле зрения.

Третий аспект — это вопрос обеспечения достаточного потенциала на местах. Нам всем необходимо удвоить свои усилия в интересах того, чтобы

международное сообщество выделило необходимые средства — будь то самолеты большой и средней грузоподъемности или вертолеты. Со своей стороны Соединенные Штаты, разумеется, выделяют около 100 млн. долл. США на цели оснащения африканских военнослужащих, по меньшей мере, 6000 человек, до такого уровня, при котором они смогут быть развернуты в самое ближайшее время. Мне кажется, что мы могли бы более внимательно отнестись к этому вопросу, чтобы стимулировать развертывание или получение адекватных ресурсов.

Помимо этого, как мне кажется, одним из факторов, влияющих на ситуацию, является наличие вооружений в регионе. Нам следует посмотреть на эту ситуацию с точки зрения возможности введения эмбарго — на это обращали внимание некоторые коллеги — и проанализировать, действует эмбарго эффективно или нет.

Я кратко остановлюсь на четвертом аспекте, а именно на политическом процессе. Безусловно, он имеет исключительную важность. В конечном итоге, без него мир в Дарфуре или Судане не представляется возможным. Задачи были определены очень четко: фрагментация повстанческих движений; разногласия между группами повстанцев; правительственная политика не только в отношении Дарфура, хотя оно заявляет о своей готовности вести переговоры, но и, как отмечалось, политика правительства в отношении ВМС и существующее региональное соперничество. В результате всего этого процесс усложняется. Нам необходимо подумать над тем, имеются ли средства для поощрения сторон к продвижению вперед. Что может сделать каждый из нас или что можем мы — или некое наше отражение в миниатюре — сделать вместе и сделать лучше?

Мы с удовлетворением отмечаем предстоящее назначение главного посредника. Посол Кумало сказал, что мы должны за него молиться. Мы сделаем больше — мы будем за него молиться и будем сотрудничать с ним. Я понимаю, что перед ним стоит огромная задача, и чтобы он смог добиться успеха, мы должны предусмотреть набор стимулов для различных сторон.

Мне кажется, что мы совершим ошибку, если будем рассчитывать на значительный прогресс на политическом направлении в краткосрочном плане с учетом существующих проблем. Поэтому, на мой

взгляд, в краткосрочном плане необходимо уделить более пристальное внимание ситуации в области безопасности — укреплению безопасности посредством размещения в этом районе более дееспособных сил.

Последний момент, на котором я хотел бы остановиться, касается того, что ситуация, описанная некоторыми коллегами как мрачная или сложная, может привести к появлению равнодушия или, возможно, к выводу о том, что нам не удастся добиться каких-либо существенных результатов в этой связи и что нам нужно учиться смириться с такой ситуацией. Думаю, что это было бы ошибкой. Считаю важным вновь заявить о том, что эта ситуация имеет большое значение и влечет за собой крайне серьезные последствия не только с политической точки зрения или с точки зрения безопасности, как отмечали столь квалифицировано оба Специальных посланника, но и с точки зрения ужасающей гуманитарной ситуации. Поэтому она должна по-прежнему оставаться в центре наших усилий. Разумеется, такова точка зрения моего правительства. Однако мы также вынуждены признать, что наш собственный авторитет в качестве членов Совета Безопасности поставлен на карту в этой связи с учетом принятых нами резолюций и выделяемых ресурсов, а также готовности выделить больше.

Что нам необходимо сделать — это скорректировать наш подход, повысить свою эффективность по сравнению с прошлым, поскольку, безусловно, существует большой разрыв между нашими желаниями и достигнутыми нами результатами. Поэтому, как мне кажется, два специальных посланника обратили наше внимание на некоторые вопросы, над которыми необходимо подумать и подумать серьезно. Я вновь хотел бы выразить им признательность за их усилия и за проведенные ими сегодня брифинги. Моя страна с большим уважением относится к каждому из них.

А теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово г-ну Элиассону для ответа на высказанные замечания и поставленные вопросы.

Г-н Элиассон (*говорит по-английски*): Я признателен членам Совета Безопасности за их весьма конструктивные и существенные замечания, а так-

же за решительную поддержку наших усилий. Мне представляется, что мы наметили ряд направлений, которыми мы должны следовать в будущем.

Я рад, что члены Совета ссылались на шесть моментов, о которых я говорил в своем выступлении. По одному из них, а именно об отношениях между севером и югом и о Всеобъемлющем мирном соглашении (ВМС), я хотел бы предоставить членам Совета некоторую дополнительную информацию. Эти отношения играют решающую роль для Дарфура и, разумеется, для Судана в целом.

Что же касается полномочий нового единого главного посредника, которого мы предлагали назначить уже давно, то мы бы рекомендовали, чтобы он учитывал региональные и национальные аспекты этого вопроса. Эти критерии не учитывались в рамках нашего круга ведения, но мы надеемся, что в свете сегодняшней дискуссии это предложение будет расценено как конструктивный шаг вперед. Мандат должен быть расширен не только формально, что потребует, чтобы посредник детально занимался этими вопросами, однако Дарфуром просто нельзя заниматься, не учитывая отношений с Чадом, например, или отношения к Всеобъемлющему мирному соглашению.

В связи с вопросом, заданным моим другом г-ном Кумало, я хотел бы отметить, что еще одним аспектом, о котором я упоминал, является вопрос о стимулах и антистимулах, а также о действиях, предпринимаемых под нажимом Совета Безопасности. На этот вопрос трудно будет ответить мне и Салиму. Мы занимаемся посредничеством, пытаемся свести стороны вместе. Мы пытаемся представить справедливый отчет о ситуации в виде доклада, а уже после этого Совет Безопасности должен извлечь соответствующие выводы, опираясь на наши доклады. Тем не менее я должен сказать, что в ходе наших переговоров было очень полезно иметь в виду и напоминать сторонам, что в арсенале Совета есть определенные средства и инструменты. Я, в частности, припоминаю заявление Председателя, изданное Советом 24 октября 2007 года, в котором он заявил, что к сторонам, — включая, разумеется, как правительство, так и движения, — которые препятствуют политическому процессу, проведению миротворческих или гуманитарных операций, будут применены соответствующие меры Советом Безопасности. Время от времени Салим и я напоминали сторонам о мерах, которые может принять Совет, и

это оказывало определенное воздействие. Я считаю, что аналогичные дискуссии должны проводиться и в настоящее время.

На мой взгляд, важно, чтобы члены Совета думали как о стимулах, так и о методах наказания. Переговоры должны стать для движений привлекательным вариантом. И здесь, я полагаю, особую роль должно сыграть правительство, причем не только в качестве стороны, обладающей ресурсами, на которой лежит ответственность за безопасность и процветание всей нации, но и в качестве стороны, которая может выдвинуть как минимум некоторые конструктивные идеи о распределении власти, богатств и безопасности.

Движения постоянно задают вопрос о компенсациях за чудовищный период 2003–2005 годов, а также требуют распустить ополченцев-джанджавидов. Мы просим правительство направить более конкретный сигнал, с тем чтобы стимулы были также обещаны со стороны правительства. Я полагаю важным опубликовать новое напоминание Совета, как это было в послании, содержащемся в заявлении Председателя от 24 октября, опубликованное по завершении последнего рассмотрения Советом этого вопроса.

Был задан вопрос о том, есть ли у Движения за справедливость и равенство (ДСР) национальная повестка дня. Да, у него есть национальная повестка дня, и я полагаю, что это является одной из причин того, почему правительство более решительно настроено по отношению к ДСР, чем к другим движениям, не считая, разумеется, того факта, что буквально несколько недель назад имело место нападение на пригород Хартума Омдурман.

Я хотел бы взять на себя смелость и сказать, что нам, возможно, следует продолжать содействовать процессу переговоров или диалогу с ДСР. В настоящее время правительство хочет включить ДСР в списки террористов. Как посредники мы не можем быть к этому причастны. Тем не менее я считаю необходимым, чтобы каналы связи также были распространены на ДСР в соответствии с утверждением о том, что мы обычно традиционно пытаемся работать со сторонами в конфликтах по всему миру, а именно: кому-то, в конце концов, приходится вести переговоры с чьим-то врагом, а кому-то приходится вести переговоры со сторонами, имею-

щими прямое отношение к прекращению конфликта.

Здесь поднимался вопрос о безнаказанности. И вновь должен сказать, что это не является частью нашего мандата, однако я все же хотел бы повторить то, что я уже сказал в ходе своей презентации, что ставит вопрос о безнаказанности в более широкий контекст. Для установления доверия, для того чтобы добиться осуществления политического процесса и процесса примирения, огромное значение имеет соблюдение прав человека и укрепление верховенства права. Мы говорили об этом, представляя свою общую перспективу урегулирования, где я счел это приемлемым.

Мое последнее замечание касается очень хорошего резюме, сделанного Председателем Совета в связи с нашей сегодняшней дискуссией. Я полагаю, что нам важно не испытывать отчаяния и не проявлять пассивности. Напротив, переживая ситуации, когда обострение обстановки достигает столь серьезных масштабов и когда мы подходим так близко к последней черте, — а мы были на местах и видели, как женщины умоляли дать им воды, как умирали у нас на глазах дети, мы видели отчаяние в глазах людей, — я прихожу к выводу, что в данный момент чрезвычайно важно для нас занять реалистичный подход как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Полагаю, что в краткосрочной перспективе все должны чувствовать ответственность за обеспечение того, чтобы не было эскалации военных действий, по сути дела, чтобы мы приняли меры в направлении прекращения военных действий и чтобы мы проявили исключительную жесткость по отношению к тем, кто идет по пути войны.

Не может быть военного решения проблем в Дарфуре. Я полагаю, что мы должны доказать этот аргумент и заявить об этом не только как посредники, Совет Безопасности или Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза, но и в своем личном качестве, как представители стран, которые, например, в Вашем случае, г-н Председатель, являются членами этого весьма могущественного органа, ответственного за международный мир и безопасность.

В связи с этим я считаю, что нам также необходимо мобилизовать все возможности и использовать влияние своих стран. Только если мы это сде-

лаем, только если мы докажем, что существует прочный фронт в защиту безопасности и прекращения насилия, только тогда мы сможем внести свой эффективный вклад. Только тогда, как Вы только что сказали, г-н Председатель, мы сможем создать обстановку, в которой сможем принять меры в среднесрочном плане, но это необходимо сделать как можно скорее ради осуществления заслуживающего доверия политического процесса. Я думаю, что таковой должна быть повестка дня. Она не должна привести нас к состоянию безысходности; скорее, она предполагает поистине реалистичный подход. Давайте решим задачу обеспечения безопасности, а потом примем меры к тому, чтобы начать заслуживающий доверия политический процесс.

Теперь я хотел бы поблагодарить Совет за созыв этого заседания и предоставление нам возможности провести дискуссию в столь открытой и транспарентной атмосфере, как мы это сделали сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Элиассона за предоставленные разъяснения и ответы.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Салиму для ответа на заданные вопросы и высказанные замечания.

Г-н Салим (*говорит по-английски*): Как и мой коллега, я также хотел бы поблагодарить Совет за предоставленную нам возможность здесь выступить и за то серьезное внимание, с которым он отнесся к этому вопросу. Я хотел бы также весьма кратко ответить на конкретные вопросы, в частности на вопрос о взаимосвязи между политическим процессом и вопросом о безопасности.

В идеале мы сначала достигаем соглашения, а затем жизнь становится намного лучше для всех, особенно для миротворцев. Однако это в идеале. Реальность на местах такова, что такого согласия нет. Реальность на местах заключается в том, что до тех пор, пока вы не решите вопрос безопасности, политический процесс невозможен.

Где бы мы ни находились, что бы мы ни обсуждали — будь то с представителями внутренне перемещенных лиц или с представителями гражданского общества, будь то в районах, о которых я говорил в своем выступлении, в районах, контроли-

руемых правительством, или в районах, контролируемых повстанцами, — все говорили о безопасности, безопасности и еще раз безопасности. Поэтому вопрос о безопасности является важным. В этой связи становится также важным вопрос о быстром развертывании Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций (ЮНАМИД).

Я хотел бы сказать в этой связи еще об одном моменте. Миссия Африканского союза в Судане (МАСС) находилась там, и она многого добилась в исключительно трудных условиях. Однако МАСС начала терять авторитет, поскольку у нее не было необходимых ресурсов и необходимого снаряжения. Сейчас существует опасность того, что, если ничего не будет сделано для улучшения положения ЮНАМИД, она столкнется с теми же проблемами, что и МАСС. Ранее я уже говорил об эйфории ожидания. Когда мы были в Дарфуре, все с нетерпением ждали ЮНАМИД. Все говорили о том, насколько важно иметь ЮНАМИД. Но как только они увидят, что в реальности разница между ЮНАМИД и МАСС является небольшой, то возникнут проблемы. Поэтому я считаю, что следует этот вопрос решить эффективно в интересах не только мирного процесса, но и в интересах сохранения авторитета Совета Безопасности.

По моему мнению, участие гражданского общества является необходимостью, и, как подчеркнул Ян, первоначально и правительство, и движения были совершенно против идеи подключения к этому процессу гражданского общества. Теперь мы начинаем замечать определенные перемены. Как он сказал, суданское правительство ясно заявило нам о своей поддержке идеи привлечения гражданского общества. Но в конечном счете следует привлекать эти силы, поскольку ни правительство, ни повстанческие движения не могут утверждать, что только они представляют народ Дарфура. Есть силы — будь то традиционные лидеры или организации гражданского общества, — которые хотят мира. Говоря о Дарфуре, можно сказать одно: население Дарфура хочет мира. Эти люди хотят мира независимо от своей политической ориентации, независимо от того, где они находятся.

Что касается вопроса о стимулах или об отказе в стимулах, то, по-моему, мой друг Ян Элиассон хорошо на него ответил. Он использовал такие формулировки, как «предоставление стимулов» и «от-

каз в стимулах». Если вы просмотрите мое выступление, то увидите слова «поощрять» и «наказывать». Но, по сути дела, речь идет о том, что Совет должен быть в состоянии что-то делать. Я бы посмел предостеречь от многократных угроз, не подкрепленных какими-либо действиями, то есть от угроз типа «если вы сделаете это, то произойдет то-то; если вы не сделаете это, то произойдет другое». И ничего не происходит. Тогда на карту ставится не только авторитет Совета, но и подрываются возможности тех, кто участвует в мирном процессе. Поэтому я скажу одно: да, следует прибегать к поощрению или к стимулам, но необходимо также использовать меры наказания или отказывать в стимулах.

Остановлюсь на вопросе о привлечении к мирному процессу. Думаю, привлекать к процессу очень важно, и об этом также говорил Ян Элиассон. Мы знаем позицию правительства Судана. Мы знаем об их отношении к нападению на Омдурман. Однако ответные меры международного сообщества должны быть оперативными. Если пойти дальше, то никто не может сказать, что кого-то следует исключить. Думаю, что само движение должно исключать себя из процесса. Вы не можете исключить кого-то из переговорного процесса, особенно движение, которое пользуется определенной поддержкой, — хотя я это прекрасно понимаю и это здесь хорошо разъяснялось, — ибо есть понимание, что повестка дня Движения за справедливость и равенство (ДСР) выходит далеко за пределы Дарфура.

Отвечая конкретно представителю Костарики, скажу следующее. В обоих наших заявлениях мы весьма четко говорили, что главную ответственность за положение в Дарфуре должно нести правительство Судана. Есть области, где суданское правительство не откликалось на наши требования. Например, всякий раз, когда мы посещали Хартум, мы призывали отказываться от обстрелов с воздуха. Мы ясно говорили о том, что ответные меры должны быть пропорциональными. Что мы при этом имели в виду? В случае нападения, подобного нападению ДСР, для правительства Судана логически оправдано осуществлять самооборону. Когда же речь заходит о воздушной операции и в сферу этой операции попадают не только силы движений, но и мирное население, тогда это уже проблема. Вот почему мы на этом настаивали.

Во-вторых, в то же время, когда речь идет о переговорах, очень трудно добиться от правительства Судана ответственных шагов, поскольку они постоянно утверждают, что готовы к переговорам. Возможно, они могут заявить, например, что готовы к переговорам, хотя в душе они к ним не готовы. Невозможно вести переговоры на этой основе; нельзя обсуждать то, что не соответствует действительности. На мой взгляд, важно выйти на уровень, позволяющий проверить готовность правительства Судана, а проверить это можно только в процессе переговоров: какова наша позиция в вопросе о разделе власти? Какова наша позиция в вопросе о разделе богатств? Какова наша позиция в вопросе о безопасности? Когда мы выйдем на этот уровень, мы сможем утверждать, сотрудничает ли правительство Судана в переговорных усилиях или нет.

Наконец, мой небольшой опыт рассмотрения проблемы Дарфура позволяет мне сказать следующее. Когда мы говорим о предоставлении стимулов или о лишении стимулов, их следует применять универсально. Хотя, как я уже говорил, правительство Судана несет главную ответственность, было бы ошибочным предполагать, что по одну сторону — только хорошие люди, а по другую — только плохие. Это не так. Иными словами, нам приходится иметь дело как с хорошими, так и с плохими людьми, где бы они ни появлялись — со стороны правительства, или со стороны повстанческих движений.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Салима за его комментарии и разъяснения.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.